
А 317/763

ПЕРВАЯ КНИЖКА

ДЛЯ

ДѢТСКАГО ПѢНІЯ.

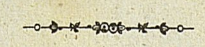
Руководство для семьи, дѣтскихъ садовъ и элементарныхъ, народныхъ школъ, съ статьей о значеніи пѣнія въ народномъ образованіи.

СОСТАВИЛЪ

Н. А. Соловьевъ (Несмѣловъ).

При этой книжкѣ прилагаются листы подвижныхъ нотныхъ значковъ,—одинъ экз.

Цѣна 40 коп.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія **А. М. Котомина**, у Обуховскаго моста, д. № 93.
1875.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 Іюля 1875 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№ 24. Лучина.
№ 25. Утушка.
№ 26. Я посѣяла.
№ 27. Урокъ.
№ 28. Тоню тяну.
№ 29. Колыбельная пѣсня.
№ 30. Народная.
№ 31. Рѣчка.
№ 32. Солнце и знаніе.

5. Текстъ къ пѣснямъ въ томъ порядкѣ, какъ они расположены по нотамъ.

О пѣніи вообще, а въ частности въ семьѣ и въ каждой элементарной школѣ.

«Языкъ звуковъ имѣетъ сходство съ словеснымъ языкомъ: первымъ мы выражаемъ наши чувства,—вторымъ—наши мысли; первый—посредникъ, при помощи котораго мы перечувствываемъ, переживаемъ въ насъ—самихъ чувства другихъ, второй даетъ намъ возможность узнавать мысли другихъ». Рюегъ.

«Пѣнію учить—значитъ воспитывать».
П. Г. Рѣдкинъ.

Выставивши эти вѣскія положенія о значеніи пѣнія вообще, намъ пришли невольно на память и нижеслѣдующія мысли, провѣренныя и провѣряемыя опытно наблюдательнымъ взглядомъ: «подъ пѣсни рубятся изъ сосновыхъ бревенъ избы по всей Руси; подъ пѣсни мечутся изъ рукъ въ руки кирпичи, и какъ грибы выростаютъ города; подъ пѣсни пеленается, женится и хоронится русскій человѣкъ»—(Н. В. Гоголь). Пѣсня слѣдуетъ за человѣкомъ по всюду и, какъ ключъ живой воды, бьетъ она изъ него самаго при всевозможныхъ требованіяхъ, случаяхъ. И не даромъ *россійскій* человѣкъ, по обычаю, кратко, но вмѣстѣ съ тѣмъ мѣтко, одинъ разъ навсегда, высказалъ свой взглядъ на пѣсню: «сказка—складка; пѣсня—быль» (народная пословица), и тѣмъ ясно отвелъ ей опредѣленное мѣсто въ ряду посредниковъ, выразителей его внутренняго міра. Въ его народномъ сознаніи пѣвучесть стоитъ выше словесныхъ разговоровъ; по его наблюденію, въ словѣ можетъ лежать *фальшь на словахъ, какъ на бобахъ*, на

словахъ *чужая душа* можетъ быть *потемки*; а какъ польются изъ глубины ея, и дѣйствительно, *именно* изъ глубины, живые, истинно-правдивые, сердечные звуки—стоны или веселье,—тогда невольно выйдетъ *душа на распашку*... Отсюда дѣлается понятнымъ, отчего наша народная пѣсня такъ разнообразна, какъ разнообразны вообще самые стимулы душевныхъ человѣческихъ чувствъ. Виды грусти, горя, радости, наивнаго веселья, беззаботной кипучей разудалости и т. п. въ самыхъ тонкихъ оттѣнкахъ вы можете встрѣтить и подмѣтить, слушая пѣвучаго русскаго человѣка, если только въ васъ еще не умерло, не заглушено то высокое природное чувство, создавшее пѣніе, музыку въ ряду общечеловѣческой дѣятельности и поставившее ихъ въ отдѣлъ, такъ называемыхъ, идеальныхъ предметовъ. Всмотритесь и прослѣдите жизнь вообще человѣка, стоящаго даже на самомъ низкомъ уровнѣ развитія (культуры); вездѣ вы встрѣтите пѣсню и какой-нибудь инструментъ, хотя бы въ самомъ жалкомъ, зачаточномъ, не сложномъ ихъ видѣ. По складу, тону и манерѣ пѣнія какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго народа вы можете скорѣе всего узнать, что именно ими переживалось и переживается. Пѣсня является однимъ изъ основныхъ неотъемлемыхъ элементовъ народной жизни. «Казалось бы, при такихъ условіяхъ, какъ не привиться у насъ музыкальному образованію въ *массахъ*. А между тѣмъ у насъ его *не существуетъ*! Наша народная школа въ просвѣщенной Европѣ едвали не единственная, гдѣ музыкальное образованіе составляетъ еще вопросъ будущаго, pia desideria, *принадлежащій притомъ къ числу смѣлыхъ предположеній*»—(С. И. Миропольскій). Эту горькую, но правдивую истину мы вписываемъ сюда не даромъ. Матери и воспитатели молодыхъ поколѣній, пора намъ пошире взглянуть на воспитаніе и образованіе нашихъ дѣтей, развивать ихъ природу многостороннѣе; а главное поменьше упоительныхъ

надеждъ, сладкихъ мечтаній и прекрасныхъ умныхъ словъ; не лучше-ль больше дѣлать, дѣлать и дѣлать для нихъ и изъ нихъ!.. Гдѣ у насъ пѣніе и гдѣ и кѣмъ оно поддерживается? въ семьѣ, въ обществѣ, въ школѣ вездѣ оно, если и не въ загонѣ, то въ большинствѣ случаевъ къ нему относятся индифферентно; говоря образно, оно считается чуть не пятымъ колесомъ въ общеобразовательной телѣжкѣ. *Въ большинствѣ школъ* вы его не встрѣтите и въ росписаніи уроковъ, а если бы и встрѣтили, то тамъ, гдѣ нибудь въ послѣобѣденное время. Въ *семьѣ* на пѣніе смотрятъ, какъ на роскошь, на достояніе своего рода олимпійскихъ божковъ изъ консерваторій, на которыхъ, когда они разъѣзжаютъ по провинціальнымъ городамъ, пожалуй, и приходятъ посмотрѣть, но только для того, чтобы потолковать сначала вкось и вкривь, больше поверхностно, о результатахъ искуства, а затѣмъ *о томъ о семъ, а больше ни о чемъ*». О наслажденіи же эстетическомъ тутъ не можетъ быть и помину, ибо для развитія его необходима иная постановка музыкальнаго дѣла, постановка на чисто научновоспитательныхъ началахъ. Развитіе эстетическаго чувства у исключительныхъ натуръ, быть можетъ, возможно во всякое время, но для развитія его въ массахъ прежде всего должны работать семья и школа, подготовляющія добрую почву къ будущему. Гдѣ вы напримѣръ (какъ это встрѣчается въ западной Европѣ, даже у нашихъ братьевъ славянъ), встрѣтите у насъ семью, въ которой бы мать, отецъ, ихъ дѣти и близкіе хорошіе знакомые (разумѣя хотя бы праздничное время) образовали изъ себя нѣчто гармоническое хоровое, провели бы толково, съ наслажденіемъ время отдыха, чѣмъ были бы дѣйствительно вознаграждены за многое вынесенное ими въ свое трудовое время? Это идиллія, вы скажете, маниловщина своего рода; вы улыбнетесь и тѣмъ, конечно, прежде всего выдадите себя и сдѣлаете горькій приговоръ вообще нашей узкой воспитательности и

*

ея еще *филистерству* во многомъ. Вы скажете: вѣдь у насъ существуютъ во многихъ городахъ музыкальныя общества, даются музыкально-вокальные вечера,—но замѣтьте при этомъ, что первые возникаютъ и затѣмъ или скоро лопаются, не поддерживаемыя общимъ сочувствіемъ, или ни больше ни меньше лишь только прозябаютъ, влачатъ жалкое существованіе,—вторые часто дорого обходятся ихъ устроителямъ, гдѣ пустые ряды не занятыхъ мѣстъ не ободряютъ исполнителей, а развѣ только убиваютъ въ нихъ всякую надежду, всякую энергію на воображаемый успѣхъ. Въ городахъ и подгородныхъ селахъ почти уже неприходится слышать мощной народной пѣсни,—безчувственные рѣжущіе ухо и душу какія то пронзительные визги преподноситъ вамъ сельское молодое поколѣніе въ такихъ сердечныхъ пьесахъ какъ: «во горинкѣ, во свѣтлой» и «Я вечеръ», гдѣ должно быть разлито сочувствіе къ человѣку, вступающему въ новую жизнь, жизнь семейную, полную своихъ радостей и горя. Истинные мотивы, суть, народной пѣсни изгнаны изъ городовъ; они тамъ, при современномъ ходульно-сухомъ отношеніи къ музыкѣ, не могутъ жить, и какъ сама художественная правда, не выдерживая диссонансовъ, уходитъ все въ глубь и глубь Руси, въ дальнія села и деревни внутреннихъ губерній.

Перенеситесь, хотя на минуту, въ міръ дѣтства, въ тотъ домъ, гдѣ мать, или няня поютъ,—понаблюдите за дѣтьми этой семьи и вы непремѣнно замѣтите, что ребенокъ даже въ самый ранній возрастъ (отъ 2—3 л.), по мимо вашего желанія, заставляетъ васъ выслушивать свои импровизаціи нѣкоторыхъ пѣсенъ, мотивъ которыхъ, по своей простотѣ и занимательности, пришелся ему по душѣ, уловленъ впечатлительнымъ дѣтскимъ чувствомъ слуха съ голоса матери, няни и т. д. Не думайте, если онъ иногда пришипится тамъ, гдѣ нибудь въ уголкѣ комнаты и, пожалуй, пресерьезно возится съ своими игрушками,—не думайте, говоримъ по опыту,

чтобы этотъ ребенокъ не уловилъ тѣхъ звуковъ, которые разносятся въ той же самой комнатѣ, или гдѣ либо не вдали, и невольно доходятъ до пробуждающейся чуткой, особенно въ этотъ возрастъ, души его. И еще вопросъ, который рѣшить не легко: отчего на лицѣ его замѣтны эта странная серьезность и какое-то обдумыванье, какъ бы чего то важнаго,—обдумываетъ ли онъ новую комбинацію въ производимой игрѣ, или тотъ рядъ мало еще понятныхъ ему звуковъ, запавшихъ въ его душу, оставившихъ въ ней свой слѣдъ и надѣлившихъ ее пріятной тревогой. А потому если хотите, чтобы ребенокъ вашъ какъ и въ словесной рѣчи, говорилъ чисто, правильно, вы не должны съ нимъ картавить ни въ звукахъ ни въ оборотахъ рѣчи, такъ равно и въ пѣніи необходимо давать ему образцы, представляющіе примѣры гармоничности тоновъ, простоты и изящества мелодій,—иначе вы не въ правѣ требовать, когда ваше дитя будетъ подрастать и вырастать, чтобы не фальшивили его слухъ, голосъ и не мертвилось его чувство. Насколько благотворно можетъ вліять пѣніе въ воспитательномъ отношеніи съ этимъ, надѣемся, не будутъ спорить ни одинъ истинный воспитатель, ни одна разумная воспитательница—мать, если они дѣйствительно желаютъ дать, открыть своимъ дѣтямъ прямой путь къ лежащему въ нихъ же самихъ высшему идеальному наслажденію. Намъ думается, что матери, педагогу, должно бы быть также грустно и больно за ребенка, не умѣющаго и немогущаго выражать свой внутренній міръ чувства въ гармоническихъ звукахъ *родной пѣсни* (въ будущемъ при большомъ развитіи и пониманіи религіознаго міра—*въ молитвѣ*), какъ видѣть глухонѣмаго ребенка, лишеннаго возможности обмѣна въ живой рѣчи массы своихъ впечатлѣній и думъ.

Издать предлагаемую нами «первую книжку для дѣтскаго пѣнія» по самой дешевой цѣнѣ мы рѣшились въ видахъ посильнаго пополненія тѣхъ пробѣловъ по первоначальному

обученію пѣнію, какіе рѣзко бросаются въ глаза въ нашей семьѣ и элементарныхъ школахъ. Мы, во имя научно воспитательной правды, требуемъ для пѣнія права гражданства въ нашей школѣ наравнѣ съ обученіемъ родному языку. Приглашаемъ педагоговъ практиковъ обратить серьезное вниманіе на то, что пѣніе есть достояніе, духовный капиталъ, всѣхъ и каждаго, а не привиллегія однихъ избранниковъ—хористовъ. Замѣтьте, что эти избранники только тогда будутъ понимаемы и тогда только мыслима настоящая ихъ сила, когда будетъ облагороженъ, воспитанъ и развитъ слухъ, чувство и нотное пониманіе въ массахъ.

Старая школа пѣнія крѣпко грѣшила и дѣйствовала антипедагогично, вбивая буквально *по солямъ* и *текстамъ* свои знанія, и тѣмъ изгоняя основную силу пѣнія—чувство... Кто забитъ мертвенностію, гоняется за одной нотной техникой, тотъ не можетъ быть разумнымъ учителемъ пѣнія и пусть лучше не берется за него. Мертвецъ не можетъ вдохнуть жизни; а все живое требуетъ жизни и ея здоровыхъ силъ.

Предлагаемое руководство преслѣдуетъ въ своихъ пріемахъ обученіе дѣтей пѣнію въ массахъ, полагая въ своихъ основахъ упрощенность первоначальнаго усвоенія теоріи пѣнія, а потому смѣло выступаетъ даже въ самый младшій возрастъ дѣтства; тутъ преслѣдуется—при развитіи основныхъ органовъ пѣнія—слуха, голоса, сознательность и развитіе чувства обучающагося на равнѣ съ техникой механизма. Метода въ сжатомъ видѣ излагается ниже, изученіе отдѣльныхъ звуковъ и ихъ сліяній снабжено необходимыми, провѣренными практикой, примѣрами. Къ этому теоретическому матеріалу приложено 50 дѣтскихъ одноголосныхъ, двухголосныхъ и легкихъ хоровыхъ пьесъ, — для пѣнія отдѣльно и пѣнія съ игрой *). Матеріялъ подобранъ изъ пѣсень, любимыхъ

*) Прилагаемыя въ означенной нотной христоматіи пьесы въ большинствѣ передѣланы, видоизмѣнены по своимъ мотивамъ или въ ви-

дѣтьми, какъ по своему содержанію, такъ и простотѣ мотивовъ. Далѣе остается учителю разработать все это старательно, оживленно, чѣмъ онъ можетъ прежде и больше всего вдохнуть любовь и въ дѣтяхъ къ этому серьезному и важному для нихъ занятію, проводя свой трудъ сознательно и толково, не поспѣшая какъ бы только поскорѣе пробѣжать рядъ такъ надоѣдливыхъ механическихъ звуковъ. Тутъ, какъ и вообще въ элементарномъ обученіи, нужно хлопотать не изъ того, сколько пройдено и сколько *по видимому* знаютъ дѣти, а какъ знаютъ, и какъ дошло до сознанія ихъ это знаніе, т. е. не количество, а качество. Тутъ слова Яукгарда: «много давать, значитъ, ничего не давать» также вполнѣ педагогичны и резонны. Нужно помнить, что *обученіе пѣнію можетъ быть народо-образовательнымъ средствомъ только тогда, когда оно является дѣйствительно сознательнымъ выраженіемъ всего пережитаго и перечувствованнаго народомъ; не жиденькой сахаристой чувствительностью игривыхъ романсовъ, а самой бьющей правдой его жизни, которую вы ясно ощущаете въ народной пѣснѣ, гдѣ и лежитъ самая высшая цѣль общественнаго обученія пѣнію.*

Какъ въ первоначальныхъ элементарныхъ урокахъ языка упражненіе въ выговорѣ предшествуетъ чтенію и письму, такъ точно ребенокъ долженъ учиться пѣть прежде, чѣмъ онъ ознакомится съ изображеніемъ звуковъ. Упражненія, развивающія слухъ (пѣніе съ голоса), служатъ первой ступенью при сознательномъ обученіи пѣнію; второй ступенью является музыкальное чтеніе *) *и за тѣмъ уже только настаетъ знакомство съ нотами. При этомъ не слѣдуетъ представлять себѣ, чтобы*

дахъ упрощенности или извѣстнаго рода мелодичности учителемъ пѣнія въ саратовскихъ народныхъ школахъ И. П. Жуковскимъ, гдѣ всѣ имъ и практикованы.

*) Музыкальное чтеніе,—это пѣвучее, такъ сказать, чтеніе словъ пьесы хоромъ на ноты еще неизвѣстныя дѣтямъ.

каждый изъ трехъ означенныхъ пріемовъ обученія пѣнію шелъ отдѣльно,—напротивъ, они должны одновременно концентрически нести одну общую службу дѣлу пѣнія, помогая другъ другу и тѣмъ облегчая обучающему путь къ толковому, разумному усвоенію знанія.

А потому обученіе пѣнію, какъ видно изъ нижеслѣдующаго краткаго метода, концентрировано, въ видахъ того, что концентрировка въ элементарномъ обученіи вообще, какъ показываютъ школьные опыты, даетъ большіе результаты, благодаря своей большей послѣдовательности, основному педагогическому принципу переходовъ *отъ простѣйшаго къ болѣе сложному*, давая тѣмъ возможность ребенку всегда имѣть подъ собой почву и силу самодѣятельности. Прилагая къ нашему руководству листы подвижныхъ нотныхъ знаковъ, которые, по примѣру подвижной азбуки рѣчи, также наклеиваются на картонъ, выставляются въ началѣ на доскѣ, а затѣмъ даются въ руки дѣтямъ во время урока пѣнія для упражненій наглядно въ механизмѣ какъ пѣнія, такъ и чтенія звуковъ и ихъ положеній на нотной строкѣ, мы тѣмъ дѣлаемъ первую попытку, облегчающую трудъ учителя и дѣтей—при существующей въ музыкальномъ мірѣ линейной системѣ обученія. Эта азбука изображеній звуковъ имѣетъ за собой такого рода тезисы:

1) *Глазъ ребенка скорѣе и легче усвояетъ какъ отдѣльный звукъ ноты, такъ и его сложеніе и положеніе на нотной строкѣ.*

2) *Ребенокъ одновременно и самостоятельно выучивается переводить звуки на почву формъ, работая конкретно, отчего у него явится невольно большая охота, любовь къ этому занятію.*

3) *Если-бы при всѣхъ усиліяхъ ребенка у него дѣйствительно оказался такъ называемый здорный голосъ, то онъ не лишонъ бы былъ этимъ путемъ пониманія*

нотнаго механизма, нотныхъ комбинацій; ему-бы пришлось быть только не болѣе, не менѣе въ положеніи того иностранца (русскаго или нѣмца), который про себя съ пониманіемъ читаетъ умную французскую книжку, но не читаетъ ее вслухъ, обладая не пріятнымъ выговоромъ.

Мы должны помнить, что дѣти мыслятъ конкретно; а потому всякая, даже малая помощь, оказанная имъ въ этомъ отношеніи, даетъ несомнѣнную пользу.

Нотный матеріялъ въ представляемомъ руководствѣ изложенъ по линейной системѣ въ силу ея гражданственности въ нотной, вообще, литературѣ. Такъ называемый цифровой методъ Шеве, мало еще распространенный у насъ, хотя и имѣетъ за собой несомнѣнныя достоинства, давая скорые результаты по первоначальному знакомству съ пѣніемъ, но послѣ штудировки его вамъ неизбѣжно и почти одновременно приходится знакомить обучающихся съ принятыми по всюду нотными значками, ибо онъ не имѣетъ за собой литературы, оставаясь до сего времени ни болѣе ни менѣе только однимъ облегчающимъ усвоеніемъ нотной теоріи, талантливымъ пріемомъ. Неимѣя здѣсь мѣста статью свою о пѣніи расширить болѣе, мы долгомъ считаемъ рекомендовать для желающихъ ознакомиться подробнѣе съ вопросомъ о пѣніи у насъ и за границей, обстоятельныя и искреннія статьи С. И. Миропольскаго, помѣщавшіяся за 2-ю половину 1874 года въ Журналѣ «Народная школа» Ѳ. Н. Мѣдникова, гдѣ за прошлые годы встрѣчалось въ приложеніяхъ много дѣтскихъ пьесъ Чижова, Рожнова, очень полезныхъ для практики пѣнія въ семьѣ и элементарной школѣ.

Сборники дѣтскихъ пьесъ полезныхъ для практическихъ упражненій:

1) 100 народныхъ пьесъ, аранжированныхъ на дѣтскіе голоса, Рожнова. . . . . 1 р. 50 к.

2) Дѣтскія пѣсни, Соловьевой и Мамантовой . 1 р.
3) Дѣтскія пѣсни къ играмъ, Рубца . . . . . —
4) Краткое руководство, Вильбоа . . . . — 75 к.
5) « « Садокова . . . . . . — 45 «
6) « « Вассъ по цифровой методѣ . . . . — 20 «
7) « « Афонасьева . . . . . — 60 «
8) « « Сборникъ дѣтскихъ одноголосныхъ пѣсень фонъ-Фохта . . . . 1 « —

Между журнальными статьями, мы укажемъ на статью въ журналѣ «Семья и Школа» на 1874 г. *сказка о королѣ Сладкозвукѣ и о добромъ волшебникѣ*, какъ на очень удачную попытку постановки нотнаго музыкальнаго изученія на реально-наглядную почву. Это мастерской въ своемъ родѣ опытъ-путемъ занимательнаго разсказа и ряда рисунковъ знакомить дѣтей незамѣтно и занимательно съ первыми главными основаніями теоріи музыки.

Н. А. Соловьевъ (Несмѣловъ).

Саратовъ.
1874 г. 20 Августа.

Краткая методика первоначальнаго обученія пѣнію массъ.

Предъ нами гг. учителя пѣнія, масса дѣтей, въ 50—100 и болѣе человѣкъ. Допустимъ, что вся эта масса не умѣетъ открыть даже рта, чтобы протянуть голосъ, а ее нужно научить пѣть.

Первымъ дѣломъ, по приходѣ въ классъ, вамъ нужно научить дѣтей брать отдѣльные звуки и прислушиваться къ тому, что вы будете имъ предлагать. Если ученикъ не будетъ умѣть прислушиваться, наблюдать, такъ сказать, ухомъ, то онъ никогда, или по-крайней-мѣрѣ долго, не будетъ попадать, какъ говорится, въ тонъ.

Научить брать отдѣльные звуки очень легко. Прежде всего вы попросите дѣтей прислушаться къ тому звуку, который вы хотите имъ предложить. Вы берете ноту *соль* и тянете ее на букву *а* до тѣхъ поръ, пока дѣти усвоятъ ее слухомъ и безошибочно возьмутъ голосомъ *). Пусть сначала они возмутъ ее въ полголоса, а потомъ по сильнѣе. Если же они ошибутся, или не всѣ возьмутъ вѣрно, то попросите ихъ быть еще внимательнѣе и опять тяните тотъ же звукъ. Измѣняя звуки съ тѣми же пріе-

*) Мы начинаемъ съ ноты *соль*, потому что она, какъ средняя въ гаммѣ, удобнѣе, легче берется всѣми голосами.

мами, вы достигнете того, что на второй урокъ дѣти безошибочно и быстро будутъ воспринимать предлагаемые имъ съ голосу звуки.

Въ практическихъ приложеніяхъ вы найдете примѣръ изученія звуковъ № 1-й. Тутъ же вы можете пропѣть цѣлый рядъ звуковъ № 2-й. Для укрѣпленія этихъ звуковъ въ памяти дѣтей, слѣдуетъ упражнять ихъ въ чтеніи извѣстныхъ имъ стихотвореній, измѣняя тоны.

Покончивши съ отдѣльными звуками, вы начнете послѣдовательное обученіе нотъ. Проводите на класной доскѣ мѣломъ пять линій; называете эти пять линій *нотной строкой*; далѣе пишите ключъ скрипичный *соль*, объясните его значеніе и пишите ноту *до*. Если у васъ есть наклеенные на картонѣ подвижные знаки нотныхъ звуковъ, то несравненно нагляднѣе вы дѣйствуете при помощи этого матеріала, выставляя какія вамъ нужно ноты на линѣйкѣ. Здѣсь мы остановимся не много и покажемъ пріемъ, какой употребляется нами вообще при изученіи нотъ. Ниже первой линіи мы пишемъ ноликъ, перечеркиваемъ его, или выставляемъ изъ разрѣзной нотной азбуки готовый, и говоримъ, что этотъ ноликъ называется нотой *до*. Сейчасъ же заучиваемъ эту ноту цѣлой массой, провѣряя и въ одиночку, потомъ уже приступаемъ къ пѣнію, какъ показано въ примѣрѣ № 3-й. Этотъ же самый примѣръ наводитъ на мысль объясненія ученикамъ значенія цѣлой ноты, ея половинной, ея четвертой и упражненіи въ чтеніи какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Здѣсь нужно замѣтить, что прежде всего лучше пропѣвать упражненія безъ размѣра, а потомъ уже съ размѣромъ. Изученіе ноты *ре* должно идти такимъ же образомъ, какъ и *до*. Различіе между этими двумя нотами только въ положеніи, поэтому нужно объяснить дѣтямъ разстояніе и показать высоту звука, и положе-

ніе его на нотной строкѣ; потомъ уже упражняться въ пѣніи обоихъ звуковъ № 4. Нужно добиться, чтобы ученикъ самостоятельно, безъ помощи учителя, могъ взять какъ *ре* отъ *до*, такъ и *до* отъ *ре*.

Написавши, или выставивши на доскѣ первыя двѣ ноты *до* и *ре* и пропѣвая ихъ, учитель останавливаетъ дѣтей на послѣдней нотѣ, прибавляетъ ноту *ми*, объясняетъ разстояніе и поетъ отъ *ре* сначала одинъ, а потомъ и цѣлой массой. Отсюда получается упражненіе: *ре — ми, ре — ми, ре — ми ре — до — ре — ми — ре — до*, № 5-й. Примѣры №№ 6 и 7 имѣютъ значеніе какъ повтореніе всего доселѣ пройденнаго.

Примѣръ № 8-й можетъ служить подготовкой пѣнія текста по нотамъ. Всѣ упражненія съ текстомъ совѣтуемъ пропѣвать сначала по нотамъ.

Смыслъ текста долженъ быть всегда объясненъ дѣтямъ въ піесѣ прежде пѣнія, дабы характеръ содержанія ея и выразительности ими былъ понятъ.

Умѣя пропѣть три ноты: *до, ре* и *ми* попорядку вверхъ и внизъ и въ разбивку, мы имѣемъ возможность изучать и *терціи*, что я считаю необходимымъ начать здѣсь же. Изученіе ихъ будетъ потруднѣе, такъ какъ мы беремъ во вниманіе не механическое пѣніе или изученіе съ голосу, а самостоятельное. Дѣти пусть сами дойдутъ до сознанія интервала терціи и съумѣютъ спѣть.

При изученіи терціи можетъ быть употребленъ слѣдующій пріемъ. Дѣти дѣлятся на три группы: 1-я группа беретъ ноту *до*; 2-я *ре*, 3-я *ми*, и на оборотъ. У насъ получается упражненіе *до—ре—ми—ре—до—ре—ми—ре—до*. Теперь, когда 1-я группа дойдетъ до своей ноты *до*, то вы, обходя 2-ю группу, велите 3-й взять свою ноту *ми*; у васъ выходитъ терція *до — ми*, которую вы сейчасъ же и заучите, заставляя по временамъ 2-ю группу вставлять свою ноту *ре*. Примѣръ № 9-й

покажетъ вамъ, какъ нужно упражнять цѣлую массу въ терціяхъ, пропѣвая для большаго усвоенія этихъ голосовыхъ оттѣнковъ, какъ на букву *а*, такъ и на другія гласныя.

Далѣе, по порядку слѣдуютъ ноты *фа*, *соль*, *ля*, *си* и *до*. Показывать пріемъ изученія ихъ значитъ повторять все доселѣ сказанное, а потому мы, ограничиваясь общими замѣчаніями, просимъ учителя обратить вниманіе на примѣры, приведенные для изученія этихъ послѣднихъ нотъ. Здѣсь слѣдуетъ объясненіе осьмушекъ. Къ этому нужно прибавить, что изученіе *секстъ* и *септимъ*, какъ довольно трудныхъ интерваловъ, можно допустить просто механическое съ голосу, хотя не лишне заставлять дѣтей добираться до усвоенія ихъ и самостоятельно. Изученіе октавы довольно просто.

Все изученіе пѣнію, насколько можно замѣтить, идетъ тутъ концентрическими кругами: 1-й курсъ заканчивается нотой *ми* включительно. Въ предѣлахъ трехъ нотъ: *до*, *ре*, *ми* дѣлаются всевозможныя упражненія, которыя, надѣемся, учитель самъ съумѣетъ разнообразить по приведеннымъ мной примѣрамъ.

Второй кругъ заканчивается нотой *соль*. Сюда войдетъ упражненія съ секундами, тремя терціями, двумя квартами и 1 квинтой. Третій кругъ, заканчивающійся нотой *до*, вмѣщаетъ въ себѣ всѣ интервалы.

Слѣдующія ноты, звучащія октавой выше, при изученіи не представляютъ трудностей; ихъ достаточно изучить и механически.

Круги для учителя будутъ имѣть значеніе программы. Учитель будетъ знать, гдѣ остановиться и чѣмъ закончить. Кромѣ того, такъ какъ каждый послѣдующій кругъ выводится изъ предъидущаго, то, по нашему мнѣнію, лучше изучить одинъ кругъ основательно, чѣмъ все идти и идти вверхъ, не оставляя за собой ни какой опредѣленной почвы.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ пользоваться вообще всѣмъ матеріаломъ, которымъ можетъ располагать учитель пѣнія во время своего класснаго урока. Учитель согласится, что невозможно цѣлый часъ заниматься съ дѣтьми однимъ лишь пѣніемъ нотъ; этимъ онъ отобьетъ у нихъ всякую охоту къ пѣнію, а потому необходимо по возможности разнообразить урокъ. Для этого десять минутъ можно употребить на изученіе и пѣніе собственно нотъ, остальное время уже пойдетъ на пѣніе или церковныхъ, или свѣтскихъ піесъ. Удобно и такъ разнообразить: десять минутъ ноты, 20 мин. пѣсни, потомъ опять 10 мин. ноты и 20 минутъ пѣсни. Пѣсню коротенькую и простую можно изучить всю вдругъ; по труднѣе—по частямъ. Каждую пѣсню сначала пусть самъ учитель пропоетъ нѣсколько разъ, а потомъ попроситъ кого нибудь изъ дѣтей подтянуть; а затѣмъ уже и цѣлую массу. Можно и всю массу заставить подтягивать, но только вначалѣ чуть-чуть, тише чѣмъ въ полголоса, чтобы голосъ учителя свободно выдавался, потомъ можно и сильнѣе. Старайтесь заучивать всякую пѣсню какъ можно вѣрнѣе и тверже, чтобы послѣ дѣти не передѣлали по своему.

Объясненіе музыкальныхъ знаковъ.

Сравнительная таблица нотъ.

Цѣлая . . . .

Половинная . . . .

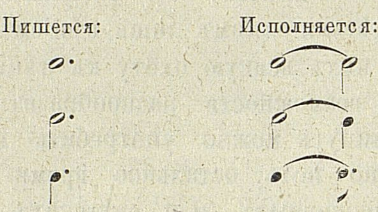
Четвертная . . . .

Осьмая. . . . .

Шестнадцатая . . .

Пункты.
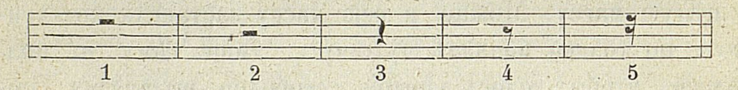
Съ правой стороны ноты ставится иногда точка, называемая *пунктомъ*; точка эта увеличиваетъ ноту на половину.

Паузы.

Въ пѣніи случается, что одному или нѣсколькимъ голосамъ приходится молчать; для обозначенія времени молчанія ставятся особые знаки молчанія, называемыя *паузами*.

Значеніе этихъ паузъ:

1-я равняется цѣлой нотѣ, 2-я половинной, 3 четвертной, 4 осьмой, 5 шестнадцатой.

О ключѣ.

Въ этомъ руководствѣ мы употребляемъ *ключъ скрипичный*. Преимущество отдаемъ ему потому, что онъ удобно можетъ замѣнить всѣ отдѣльные голосовые ключи. Видъ его слѣдующій: и называется ключемъ *соль*; отсюда и нота на второй линіи будетъ *соль*.

Въ нѣкоторыхъ хоровыхъ піесахъ, помѣщенныхъ въ въ нашемъ сборникѣ, вы встрѣчаете еще такую форму ключа на четвертой линіи. Ключъ этотъ принадлежитъ бассовой партіи, называется ключемъ *фа*;

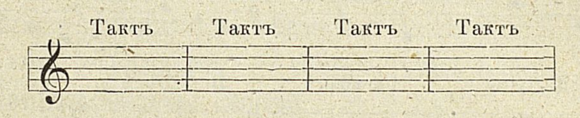
отсюда и нота этой линіи носитъ тоже самое названіе *).

Ключъ вообще служитъ къ расположенію нотъ на строкѣ и названію ихъ.

Темпъ.

Почти всякое музыкальное сочиненіе имѣетъ опредѣленный размѣръ. Для обозначенія этого размѣра въ ключѣ ставится особый знакъ, называемый знакомъ дѣленія или *темпа*. Эти знаки имѣютъ видъ дробей: $\frac{4}{4}$, $\frac{3}{4}$, $\frac{2}{4}$, $\frac{3}{8}$, $\frac{2}{8}$, $\frac{1}{8}$. Четырехъ-четвертной размѣръ замѣняется особымъ знакомъ въ видѣ *буквы* ₵.

Собраніе нотъ даннаго размѣра будетъ составлять *тактъ*. Такты отдѣляются одинъ отъ другаго поперечною чертою.

О знакахъ измѣненія

Ноту приходится иногда брать полутонами выше или ниже. Для этого предъ нотой ставятся особые знаки: при повышеніи ♯ *діезъ*, а при пониженіи ♭ *бемоль*. Чтобы уничтожить эти знаки пишется знакъ ♮ *бекаръ*, или отказъ.

Тоны.
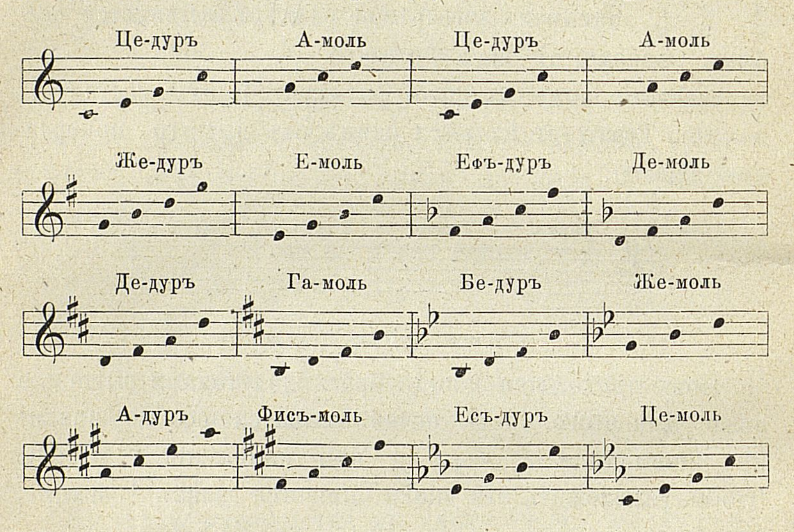
Тоны необходимы при пѣніи, потому что прежде чѣмъ вы начнете пѣть какую либо піесу, вы даете тонъ, который даетъ характеръ цѣлой пьесѣ. Совѣтую учить

*) Знакомить подробно съ употребленіемъ бассоваго ключа мы считаемъ излишнимъ въ первоначальной книжкѣ, такъ какъ и самыя піесы съ двойнымъ ключемъ вошли въ собраніе пѣсенъ въ видахъ практики въ тѣхъ школахъ, гдѣ уже организованы хоры.

тонамъ и дѣтей, чтобы они могли спѣть что нибудь и безъ помощи учителя.

Есть два рода тоновъ: *мажорный* — веселый и *минорный*—печальный; мажорный называется еще *дурнымъ*. минорный —*амольнымъ*. Мажорный тонъ отличается отъ минорнаго тѣмъ, что имѣетъ *большую терцію*, а минорный—*малую*.

Здѣсь мы представляемъ рядъ болѣе употребительныхъ тоновъ, какъ мажорныхъ, такъ и минорныхъ.

Знаки выраженія.

p — piano (піано) — тихо.

pp— pianissimo (піаниссимо) — очень тихо.

ff — fortissimo (фортиссимо) — очень громко.

Mf—messo-forte (мессо-форте)—не очень громко.

< — cressendo (кресцендо) — усиливая звукъ.
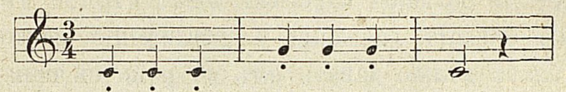
>— decressendo (декресцендо) — ослабляя звукъ.

<> — Сначало нужно усилить, а потомъ стихнуть.

𝄐— Final (финалъ) — съ этимъ знакомъ нота тянется не опредѣленное время.

solo (соло) — пѣть одному.
tutti (тутти)—пѣть всѣмъ.

Знаки повторенія.

Точки подъ нотой или надъ нотой — брать ноту какъ можно короче, иначе обрывать.

Встрѣчаются еще въ пѣніи слова особенныя, выражающія степень скорости и медленности, съ которо должно быть исполнено музыкальное сочиненіе.

Вотъ болѣе употребительныя изъ нихъ:
Adagio — (Адажіо) — медленно.
Andante — (Анданте) — скорѣе, чѣмъ adagio.
Andantino — еще скорѣе.
Moderato — (модерато) — умѣренно.
Allegretto — (Аллегретто) — нѣсколько медленнѣе, чѣмъ Allegro.
Allegro — (аллегро) — скоро *).

Употребленіе таблицъ съ нотными знаками.

Каждая изъ приложенныхъ къ книжкѣ таблицъ наклеивается на картонъ, какъ азбука словесныхъ звуковъ; затѣмъ каждый нотный знакъ отрѣзывается отъ

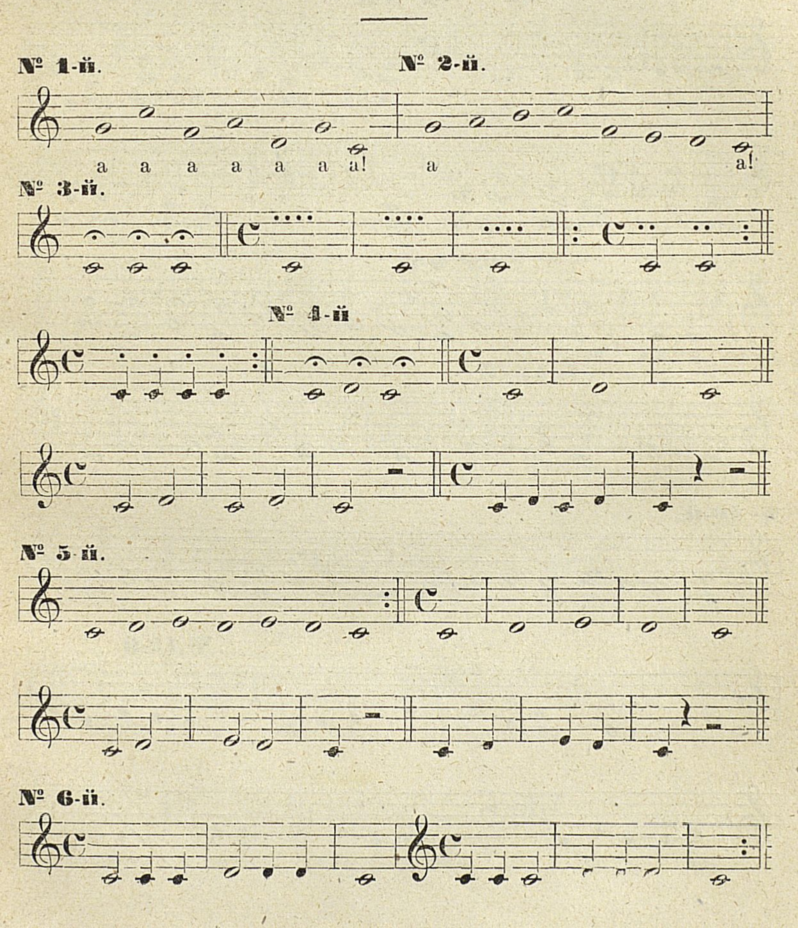
*) Этотъ очеркъ краткой методики, какъ и подборъ піесъ въ Сборникѣ, по нашему порученію и просьбѣ, составленъ (нами только редактированъ) И. П. Жуковскимъ, учителемъ пѣнія въ Саратовскомъ Александровскомъ училищѣ и нѣкоторыхъ городскихъ школахъ, которому и считаемъ долгомъ принести нашу благодарность.
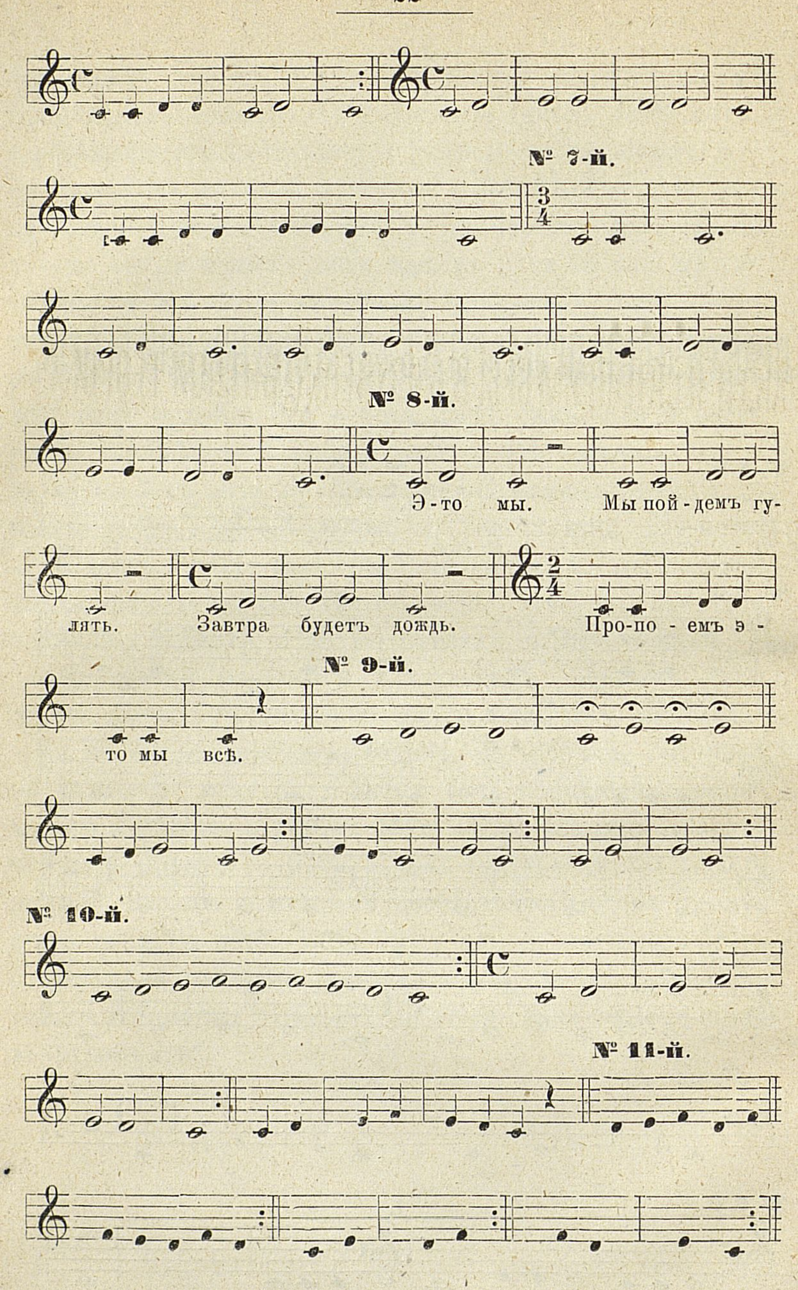
остальныхъ знаковъ по обозначеннымъ двумъ тонкимъ продольнымъ линiямъ. При изученiи какого либо звука, изображенiе его выставляется учителемъ на показъ всему классу на большой классной доскѣ. Когда дѣти уже нѣсколько усвоятъ сложенiе и разложенiе звуковъ, то нотные знаки можно давать имъ въ руки съ тою цѣлью, чтобы они изъ этого матерiала, сообразно своему пониманiю, могли бы сами самостоятельно подбирать ноты, располагать ихъ на нотной строкѣ и, такъ сказать, составлять свои *мелодiи*. Эта работа идетъ оживленно и очень удачно примѣняется на практикѣ послѣ изученiя перваго круга 3-хъ нотъ по предлагаемой нами системѣ. Тутъ всякая скука, происходящая отъ механизма изученiя, пропадаетъ, такъ какъ работаетъ живая мысль, которой дается посильная самодѣятельность; здѣсь вы замѣтите пониманiе ребенка, а не зазубриванiе отвлеченностей.
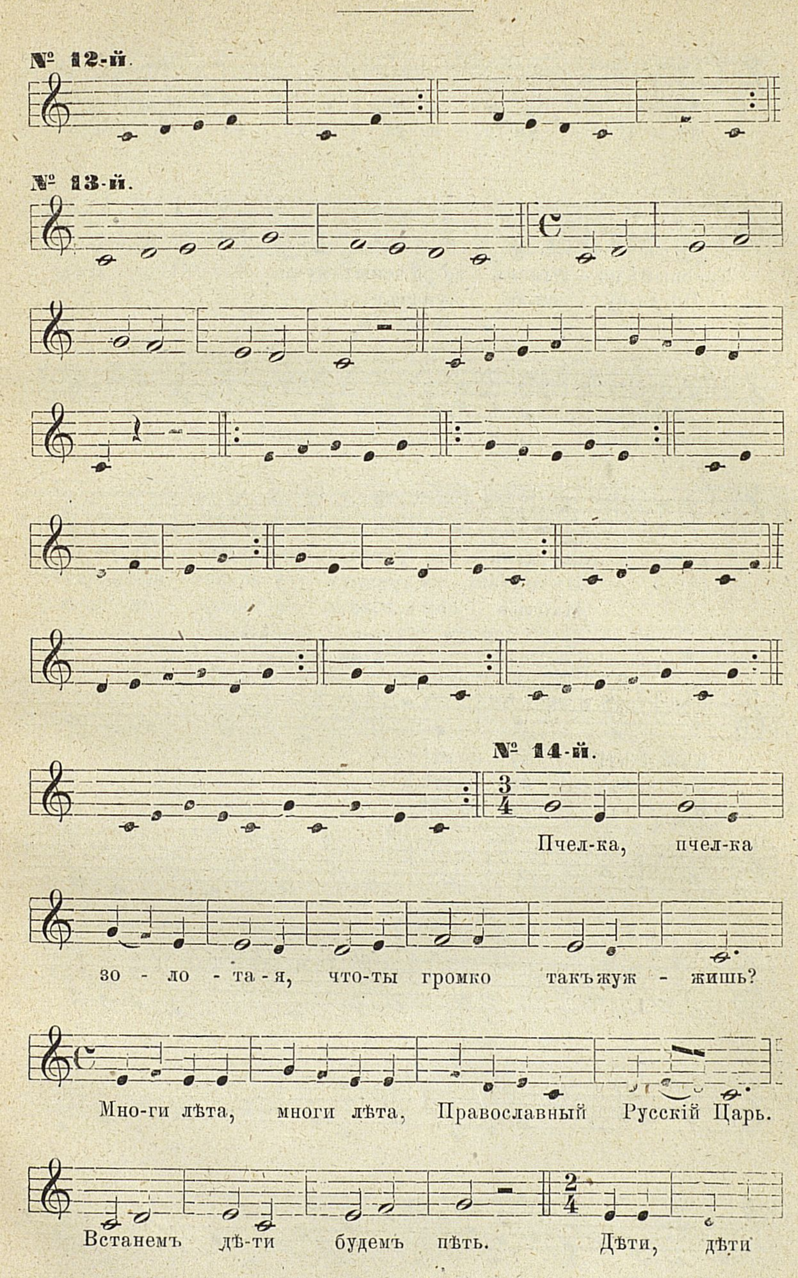
Интервалы изучаются слѣдующимъ образомъ. Всѣ значки нотъ, которые необходимо пропѣвать, выставляются по своимъ мѣстамъ; затѣмъ, тотъ знакъ, который, по характеру мелодiи, долженъ быть пропущенъ, вынимается и такимъ образомъ дѣти ясно, глазами, видятъ, что тутъ пропускъ—промежутокъ (интервалъ) на извѣстномъ разстоянiи и что имъ необходимо голосомъ пропустить вынутую ноту. Если сразу они не съумѣютъ этого сдѣлать, то слѣдуетъ заставлять ихъ самихъ самостоятельно добираться голосомъ до этого, какъ указано выше въ руководствѣ.

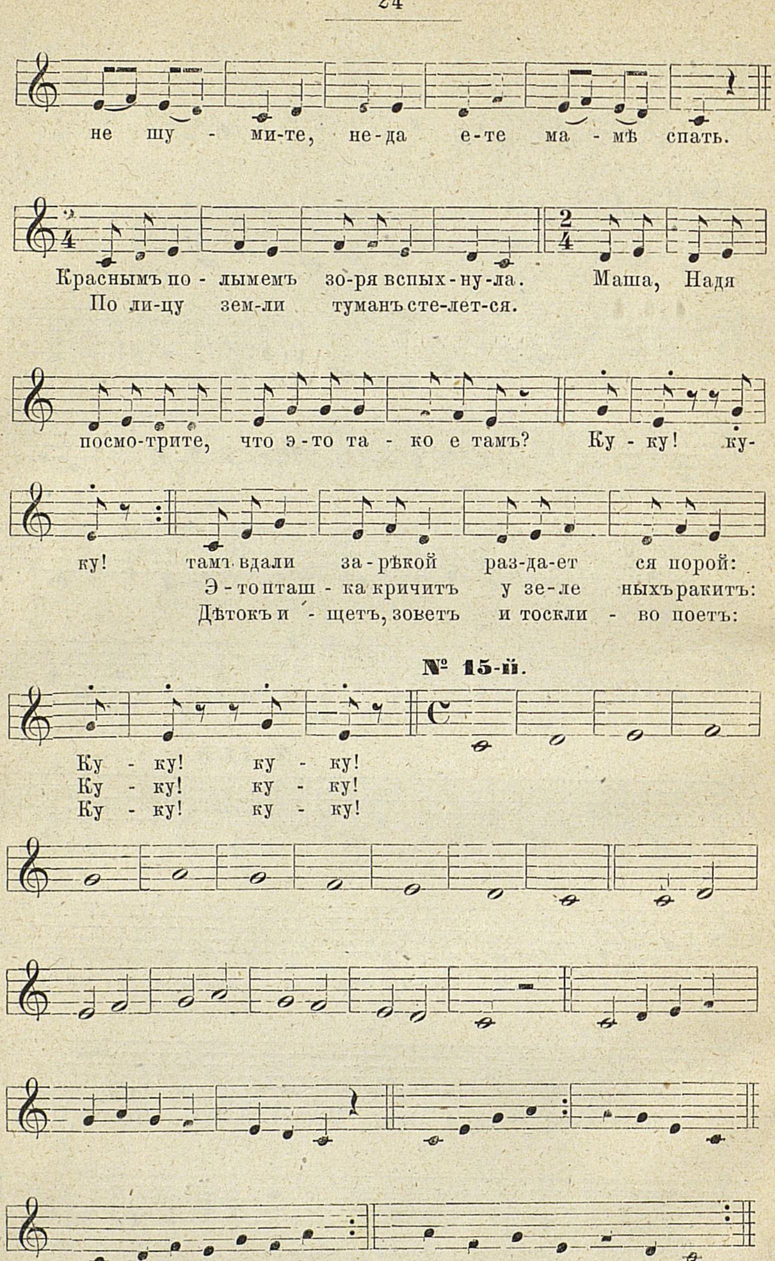
Н. С.

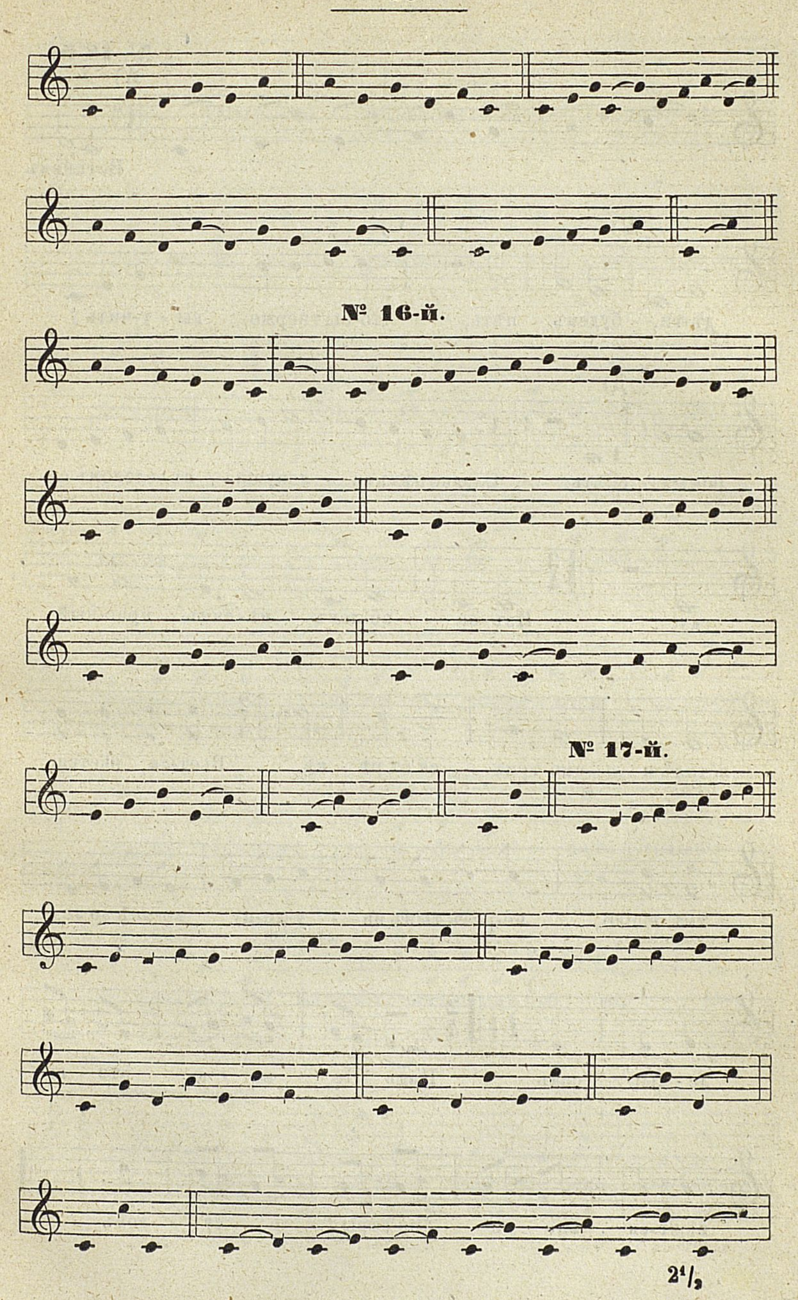
ПРАКТИЧЕСКІЕ ПРИМѢРЫ КЪ ИЗУЧЕНІЮ НОТНОЙ ТЕОРІИ.
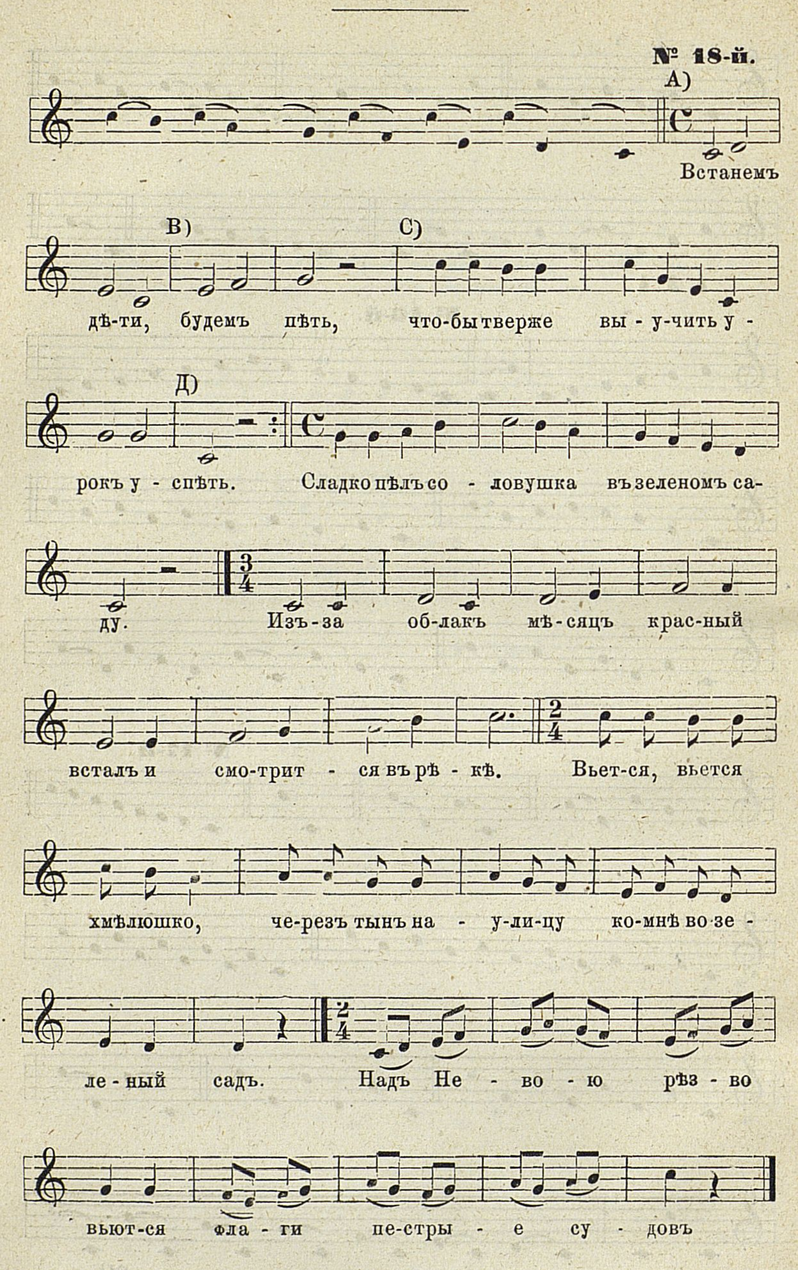

№ 7-й.
№ 8-й.
Э - то мы. Мы пой - демъ гу-
лять. Завтра будетъ дождь. Про-по - емъ э -
№ 9-й.
то мы всѣ.
№ 10-й.
№ 11-й.

№ 12-й.
№ 13-й.
№ 14-й.
Пчел-ка, пчел-ка
зо - ло - та - я, что-ты громко такъ жуж - жишь?
Мно-ги лѣта, многи лѣта, Православный Русскій Царь.
Встанемъ дѣ-ти будемъ пѣть. Дѣти, дѣти

не шу - ми-те, не-да е-те ма - мѣ спать.
2/4
Краснымъ по - лымемъ зо-ря вспых-ну-ла. Маша, Надя
По ли-цу зем-ли туманъ сте-лет-ся.
посмо-трите, что э-то та - ко е тамъ? Ку - ку! ку-
ку! тамъ вдали за-рѣкой раз-да-ет ся порой:
Э-то пташ - ка кричитъ у зе-ле ныхъ ракитъ:
Дѣтокъ и - щетъ, зоветъ и тоскли - во поетъ:
№ 15-й.
Ку - ку! ку - ку!
Ку - ку! ку - ку!
Ку - ку! ку - ку!
C

№ 16-й.
№ 17-й.

№ 18-й.
A)
Встанемъ
B)
C)
дѣ-ти, будемъ пѣть, что-бы тверже вы - у-чить у -
Д)
рокъ у - спѣть. Сладко пѣлъ со - ловушка въ зеленомъ са-
ду. Изъ-за об-лакъ мѣ-сяцъ крас-ный
всталъ и смо-трит - ся въ рѣ - кѣ. Вьет-ся, вьется
хмѣлюшко, че-резъ тынъ на - у-ли-цу ко-мнѣ во-зе -
ле-ный садъ. Надъ Не - во - ю рѣз - во
вьют-ся фла - ги пе-стры - е су - довъ

Вотъ музыканты собрались съ вес-ной поздравить насъ.

Выйдуль я на рѣ-чень-ку, по - смо - трю на

бы-стру-ю. Изъ-за лѣ - су, лѣ - су тем - на - го

вы - ле - та - ло ста-до ле - бе - ди - но - е.
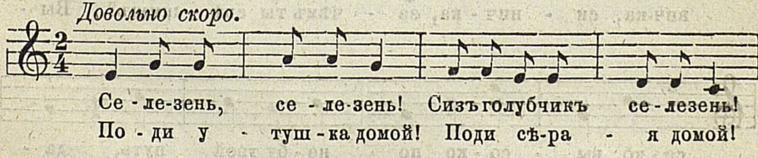
Воронъ къ воро - ну летитъ, воронъ воро - ну кричитъ:
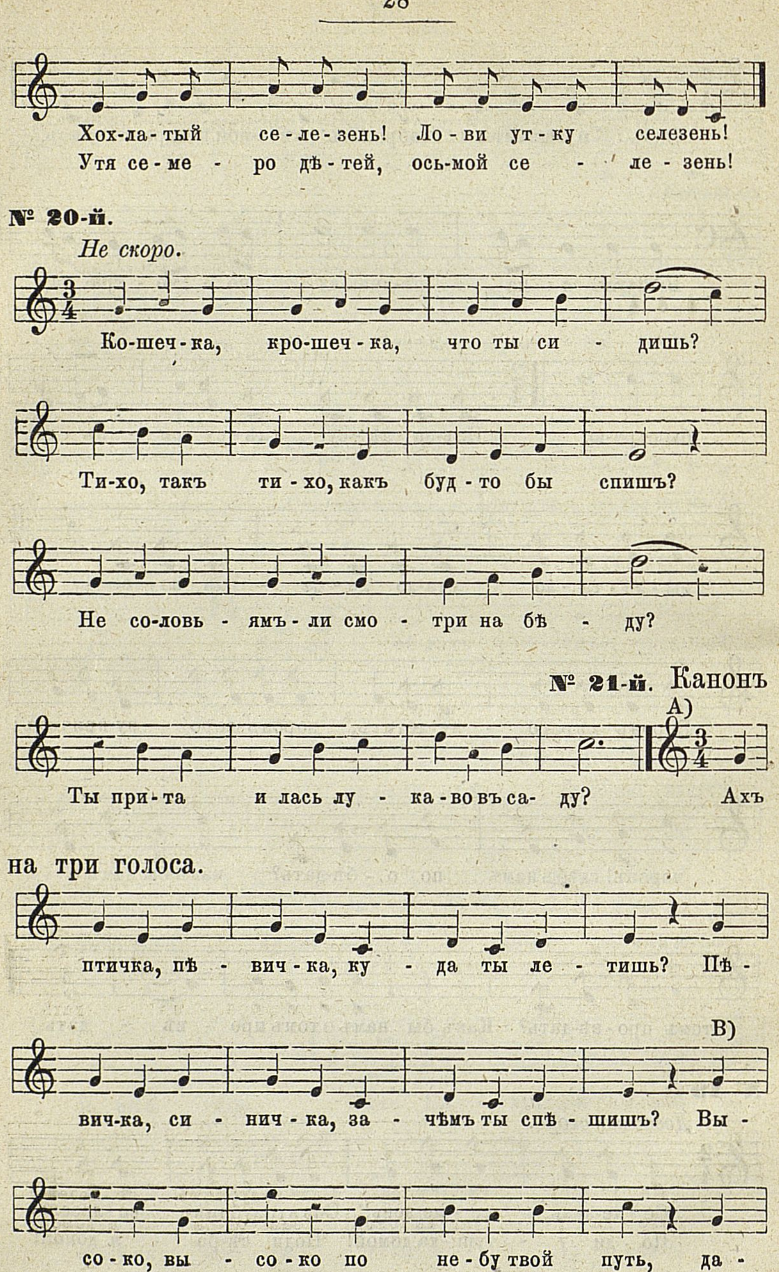
воронъ! гдѣбъ намъ по о - бѣ-дать? какъ бы намъ о -
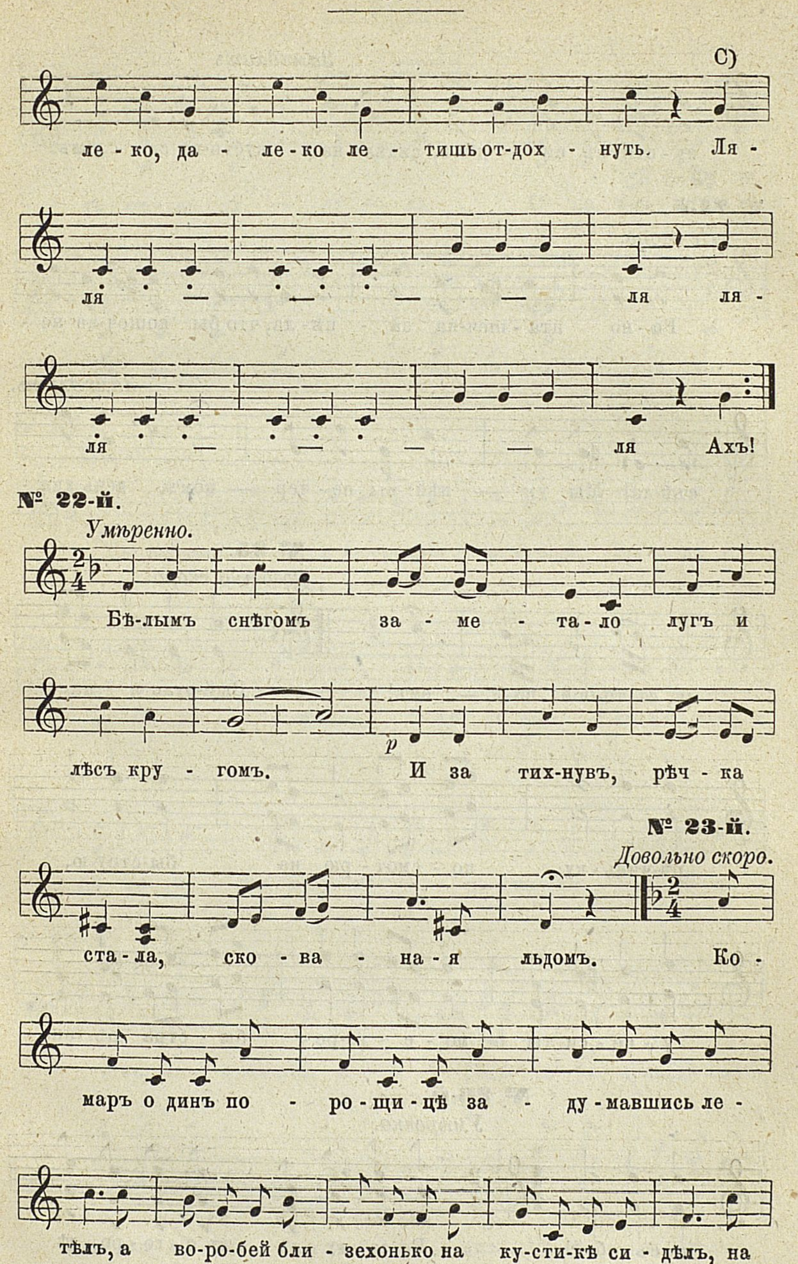
томъ про - вѣ-дать? Какъ бы намъ о томъ про - вѣ - дать.

№ 19-й.

Довольно скоро.

Хох-ла-тый се-ле-зень! Ло-ви ут-ку селезень!
Утя се-ме-ро дѣ-тей, ось-мой се-ле-зень!
№ 20-й.
Не скоро.
Ко-шеч-ка, кро-шеч-ка, что ты си-дишь?
Ти-хо, такъ ти-хо, какъ буд-то бы спишъ?
Не со-ловь-ямъ-ли смо-три на бѣ-ду?
№ 21-й. Канонъ на три голоса.
А)
Ты при-та-и-лась лу-ка-во въ са-ду? Ахъ
птичка, пѣ-вич-ка, ку-да ты ле-тишь? Пѣ-
вич-ка, си-нич-ка, за-чѣмъ ты спѣ-шишъ? Вы-
В)
со-ко, вы-со-ко по не-бу твой путь, да-

C)
ле - ко, да - ле - ко ле - тишь от-дох - нуть. Ля -
ля — — — — ля ля -
ля — — — — ля Ахъ!
№ 22-й.
Умѣренно.
Бѣ-лымъ снѣгомъ за - ме - та-ло лугъ и
p
лѣсъ кру - гомъ. И за тих-нувъ, рѣч - ка
№ 23-й.
Довольно скоро.
ста-ла, ско - ва - на-я льдомъ. Ко -
маръ о динъ по - ро-щи-цѣ за - ду-мавшись ле -
тѣлъ, а во-ро-бей бли - зехонько на ку-сти-кѣ си - дѣлъ, на

Замѣдлить

ку - сти - кѣ си - дѣлъ, сидѣлъ на кусти - кѣ си - дѣлъ.

№ 24-й.

Не скоро.

Ра - но пта - шеч - ка за - пѣ - ла, что бы кошеч - ка не -

Замѣдлить.

съѣ - ла! Мы ум — нѣй: мы ве - чер — комъ, день хва -

ля, съ то - бой по — емъ!

№ 25.

Довольно скоро.
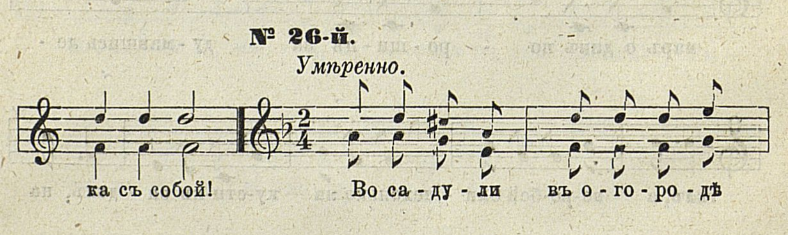
Вый - дуль я на
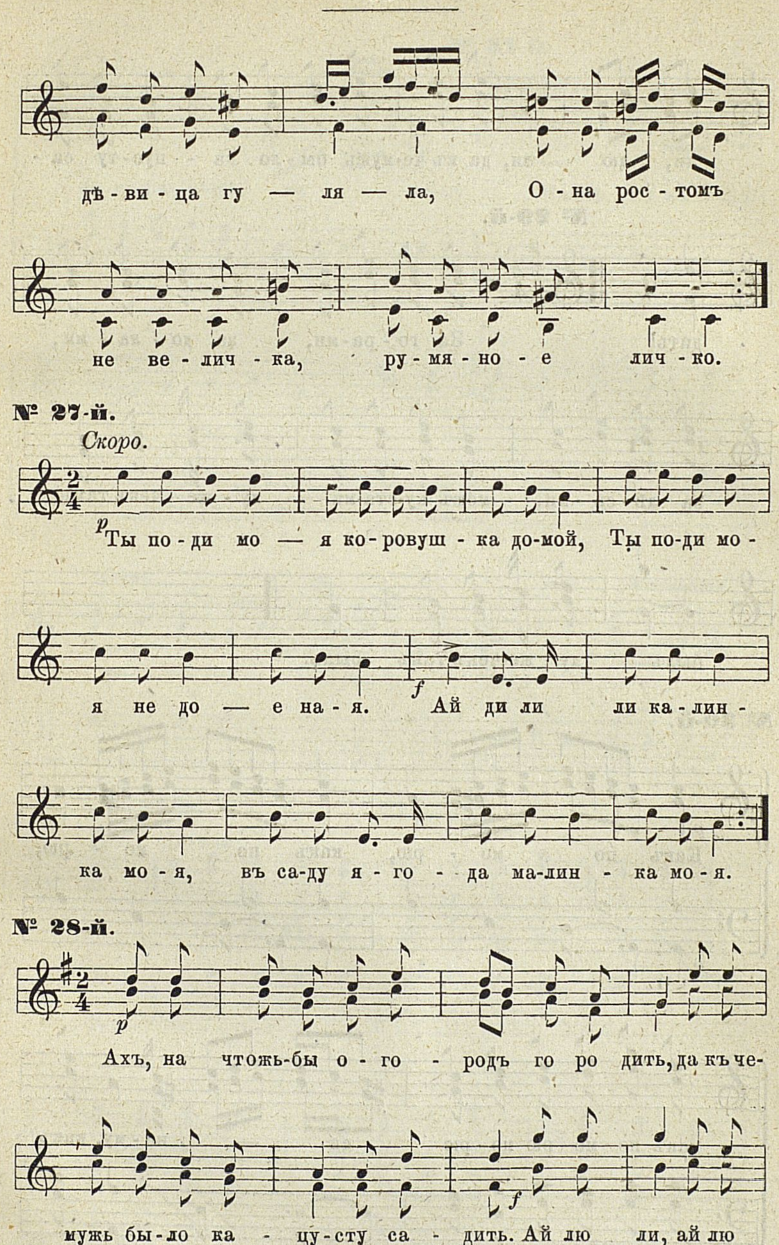
рѣ - чинь - ку по - смот - рю на бы - стру - ю,
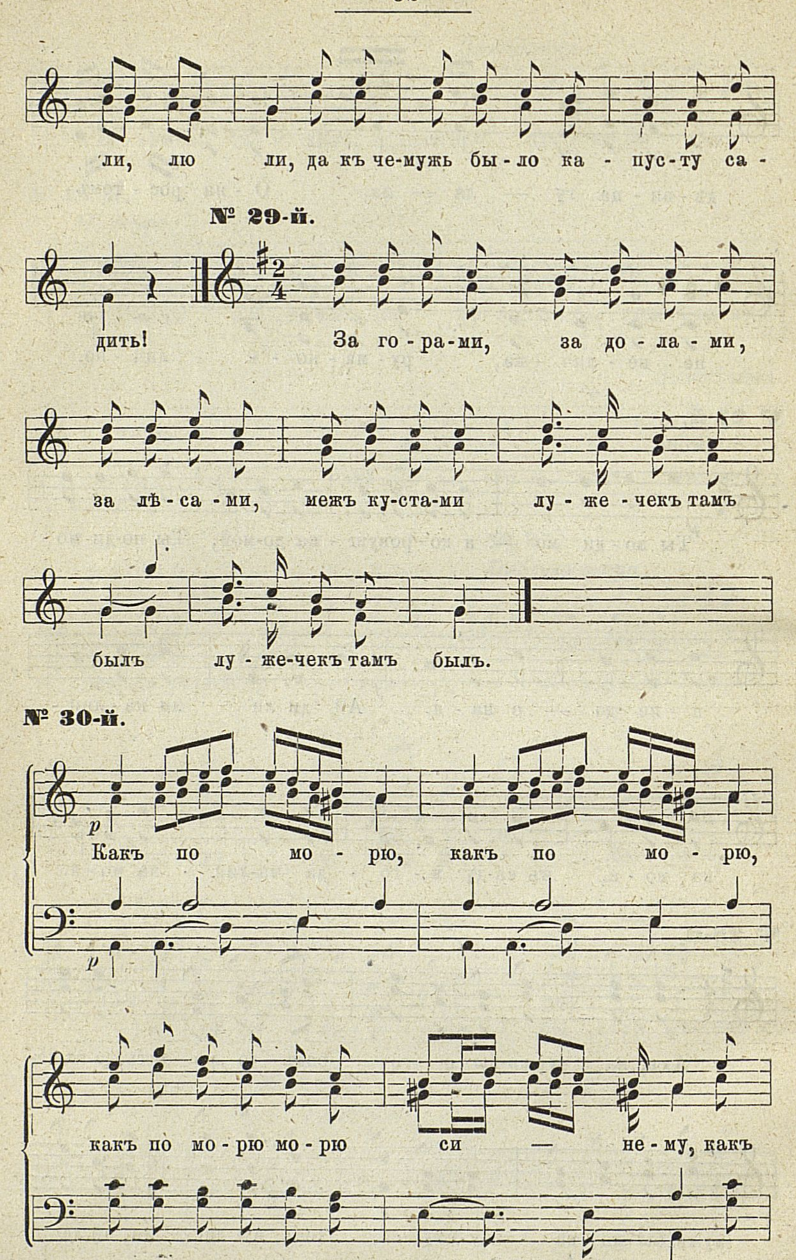
у - не - си ты мо - е - го - ре бы - стра рѣ - чинь -

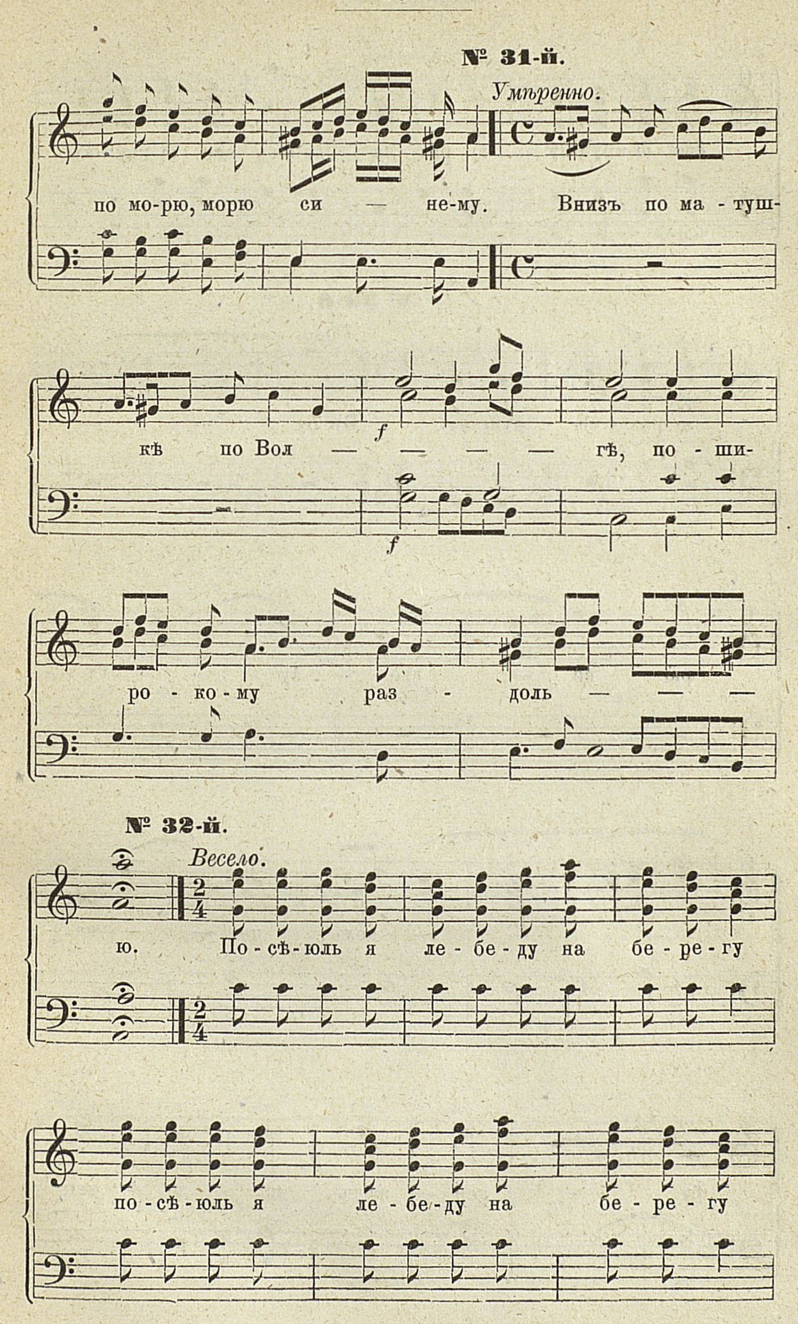
№ 26-й.
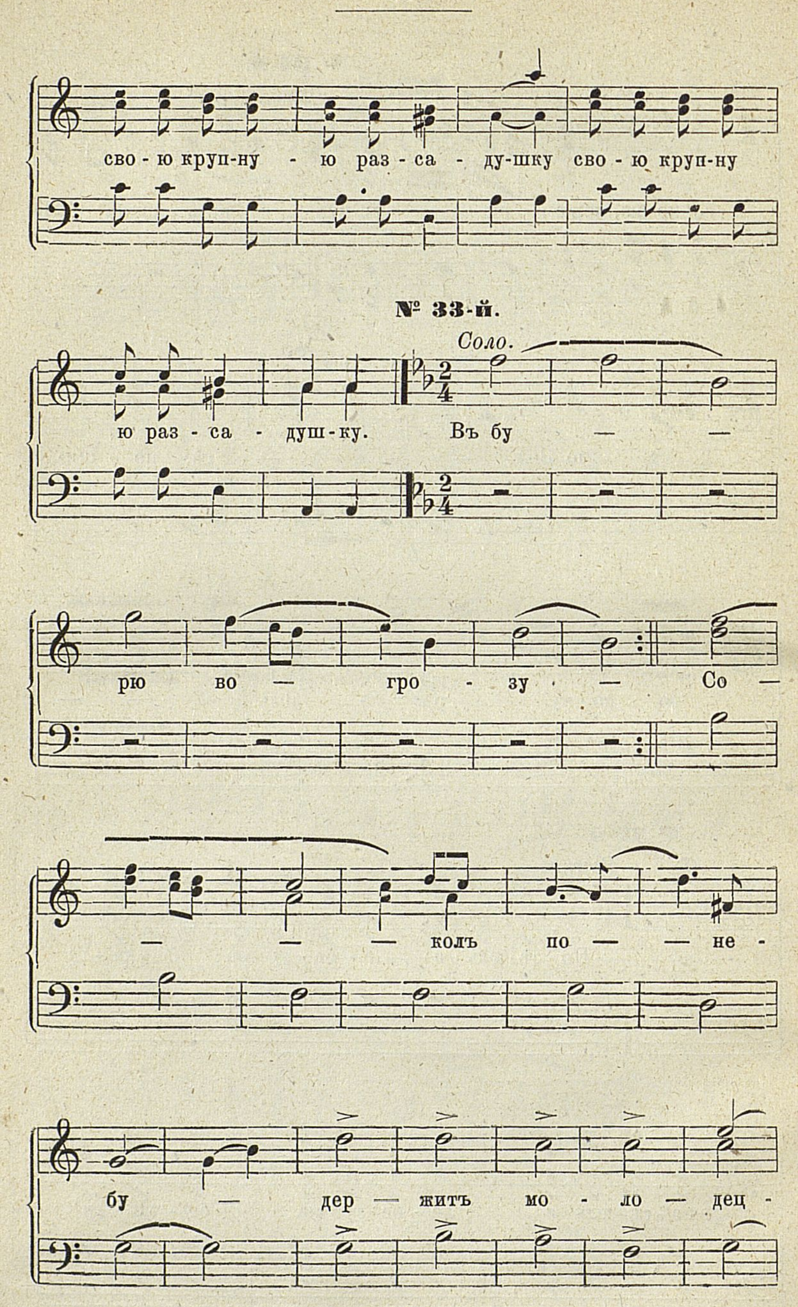
Умѣренно.

дѣ-ви-ца гу — ля — ла, О-на рос-томъ
не ве-лич-ка, ру-мя-но-е лич-ко.
№ 27-й.
Скоро.
p
Ты по-ди мо — я ко-ровуш-ка до-мой, Ты по-ди мо-
я не до — е на-я. Ай ди ли ли ка-лин-
f
ка мо-я, въ са-ду я-го-да ма-лин-ка мо-я.
№ 28-й.
p
Ахъ, на чтожь-бы о-го-родъ го ро дить, да къ че-
мужь бы-ло ка-цу-сту са-дить. Ай лю ли, ай лю
f

ли, лю ли, да къ че-мужь бы-ло ка - пус-ту са -
№ 29-й.
дить! За го - ра-ми, за до - ла - ми,
за лѣ - са - ми, межъ ку-ста-ми лу - же - чекъ тамъ
былъ лу - же-чекъ тамъ былъ.
№ 30-й.
p
Какъ по мо - рю, какъ по мо - рю,
p
какъ по мо - рю мо - рю мо - рю си — не - му, какъ

№ 31-й.
Умѣренно.
по мо-рю, морю си — не-му. Внизъ по ма - туш-
f
кѣ по Вол — — — — гѣ, по - ши-
f
ро - ко - му раз - доль — — —
№ 32-й.
Весело.
2/4
ю. По - сѣ - юль я ле - бе - ду на бе - ре - гу
2/4
по - сѣ - юль я ле - бе - ду на бе - ре - гу

сво - ю круп-ну - ю раз - са - ду-шку сво - ю круп-ну
№ 33-й.
Соло.
ю раз - са - душ - ку. Въ бу — —
рю во — гро - зу — Со —
— — — колъ по — — не -
бу — дер — житъ мо - ло — дец -

— кій путь. Миръ — — въ зем - лѣ —
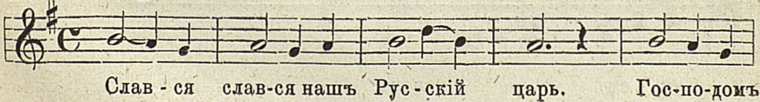
сы — рой — честь — —

въ стра - нѣ - род - ной — Сла - ва

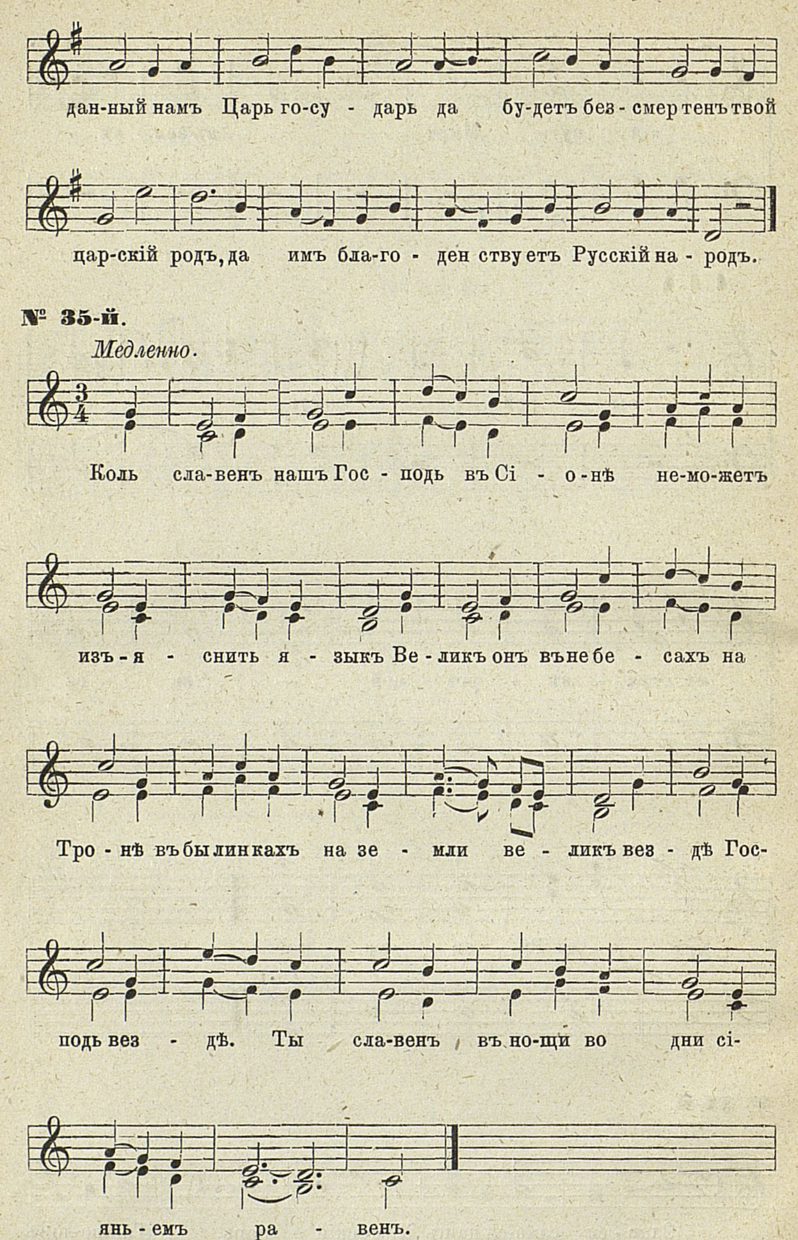
мнѣ — въ Ру - си свя - той.

№ 34-й.

Не скоро.

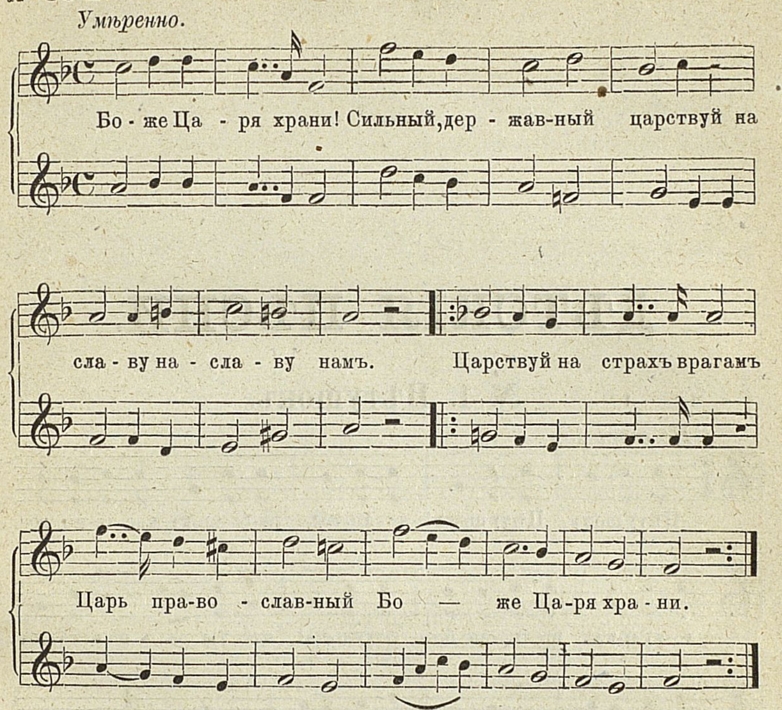

Слав - ся слав-ся нашъ Рус - скій царь. Гос-по-домъ

дан-ный намъ Царь го-су - дарь да бу-детъ без - смер тенъ твой
цар-скій родъ, да имъ бла-го - ден ству етъ Русскій на - родъ.
№ 35-й.
Медленно.
Коль сла-венъ нашъ Гос - подь въ Сі - о-нѣ не-мо-жетъ
изъ - я - снить я - зыкъ Ве - ликъ онъ въ не бе - сахъ на
Тро - нѣ въ бы лин кахъ на зе - мли ве - ликъ вез - дѣ Гос-
подь вез - дѣ. Ты сла-венъ въ но-щи во дни сі-
янь - емъ ра - венъ.

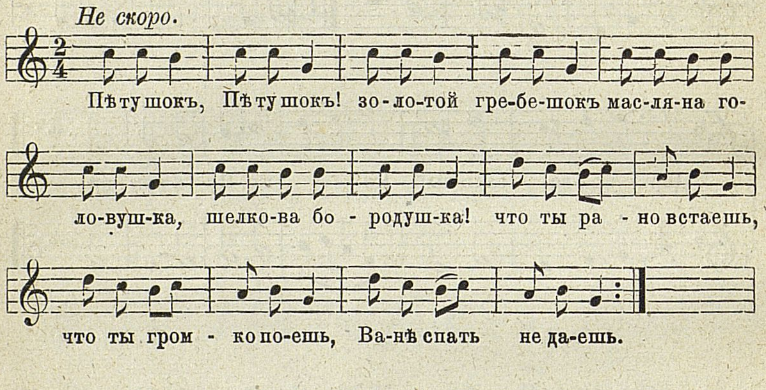
№ 36-й.

Умѣренно.
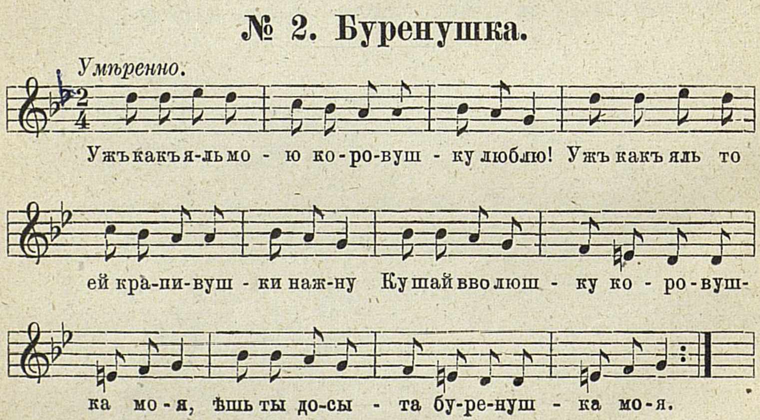

ДѢТСКІЯ ПѢСНИ.

№ 1. Пѣтушокъ.
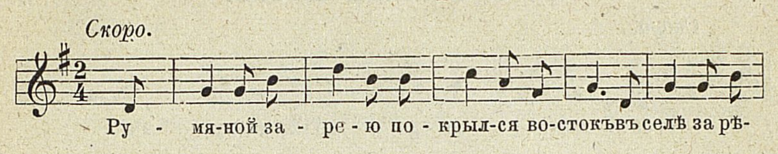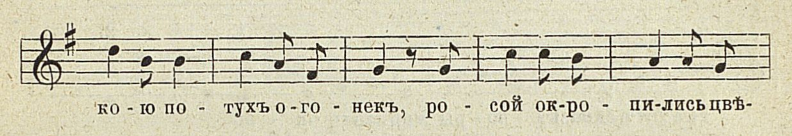

№ 2. Буренушка.
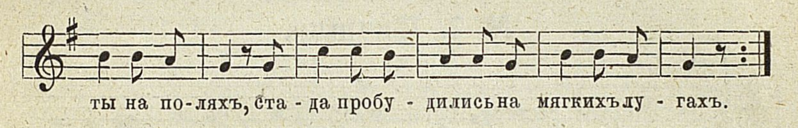

№ 3. Утро.

Скоро.
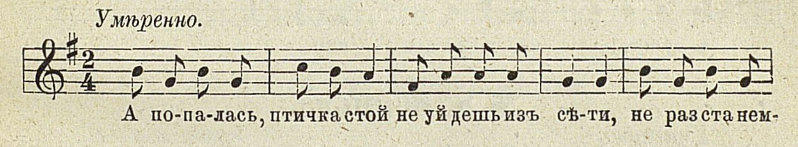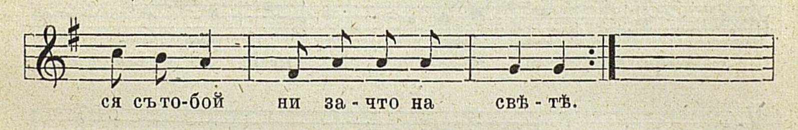

№ 4. Пойманная птичка.

Умѣренно.

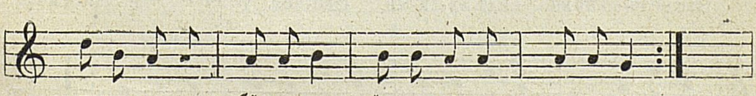

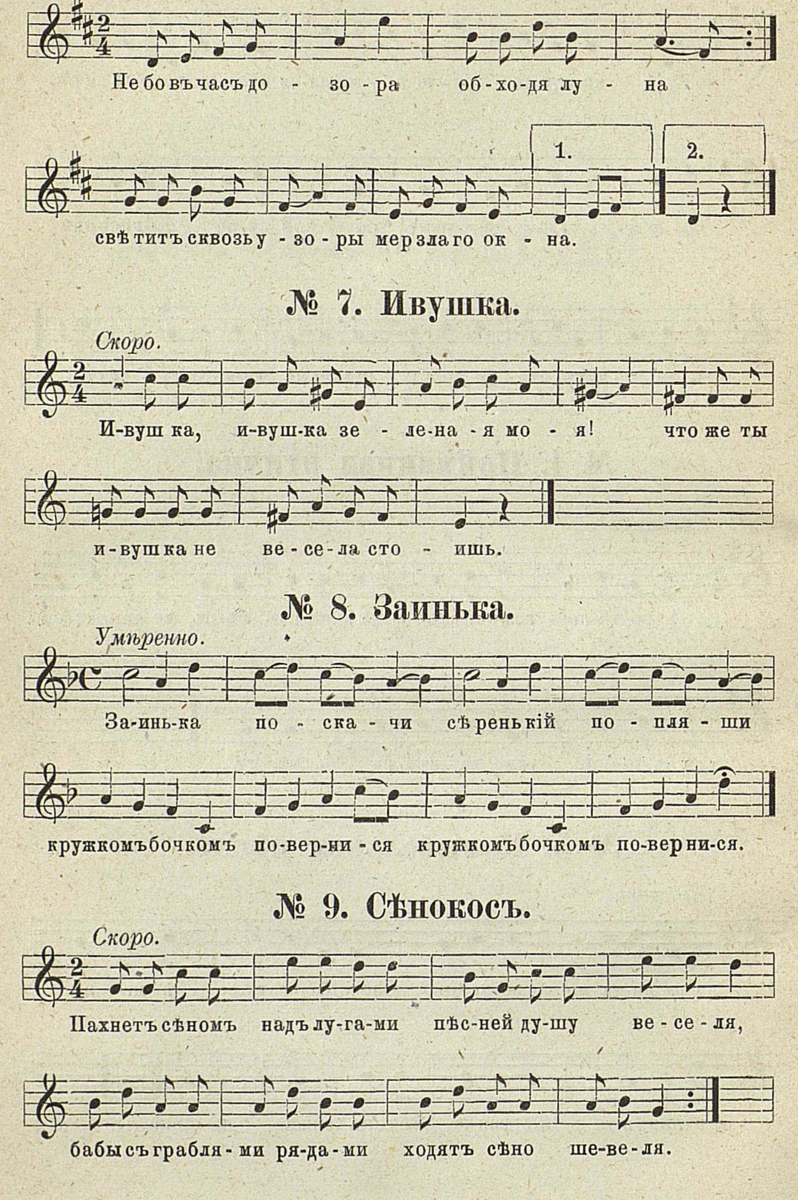

№ 5. Колыбельная пѣсня.
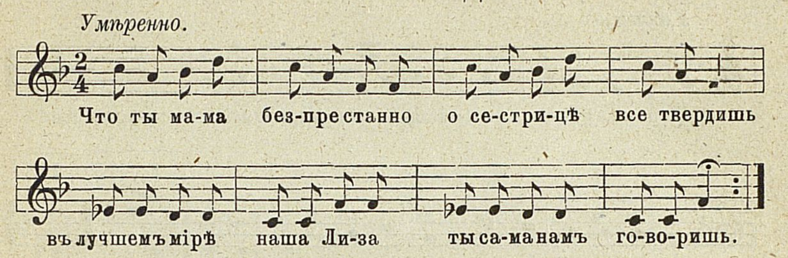
Не скоро.

Спи ди-тя мо - е ус - ни Сладкій сонъ къ се - бѣ ма - ни
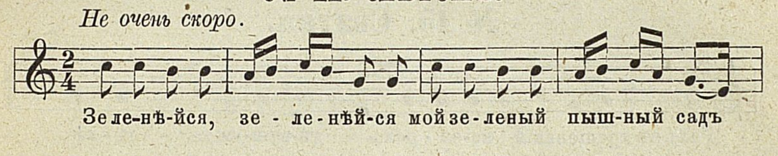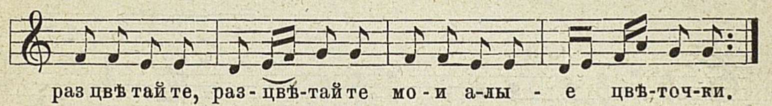

№ 6. Зимняя ночка.
Скоро.
Не бо въ часъ до - зо - ра об - хо - дя лу - на
1. 2.
свѣ титъ сквозь у - зо - ры мер зла го ок - на.
№ 7. Ивушка.
Скоро.
И-вуш ка, и-вуш-ка зе - ле-на - я мо - я! что же ты
и-вуш ка не ве - се - ла сто - ишь.
№ 8. Заинька.
Умѣренно.
За-инь-ка по - ска - чи сѣ рень кій по - пля - ши
кружкомъ бочкомъ по-вер-ни - ся кружкомъ бочкомъ по-вер ни-ся.
№ 9. Сѣнокосъ.
Скоро.
Пахнетъ сѣномъ надъ лу-га-ми пѣс-ней ду-шу ве - се - ля,
бабы съ грабля - ми ря-да-ми ходятъ сѣно ше-ве-ля.

№ 10. Мать и дѣти.
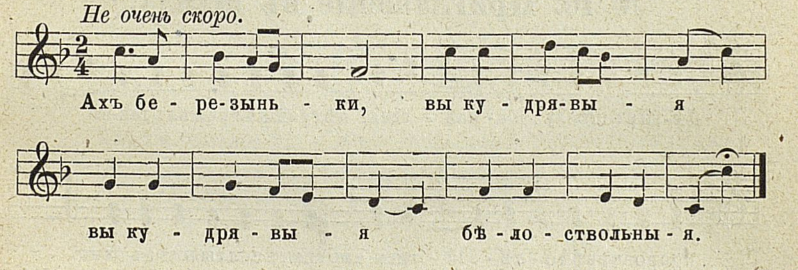

№ 11. Лѣтомъ.
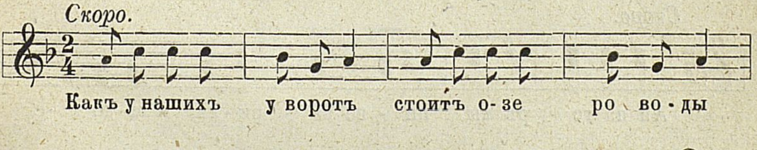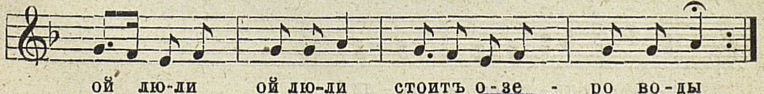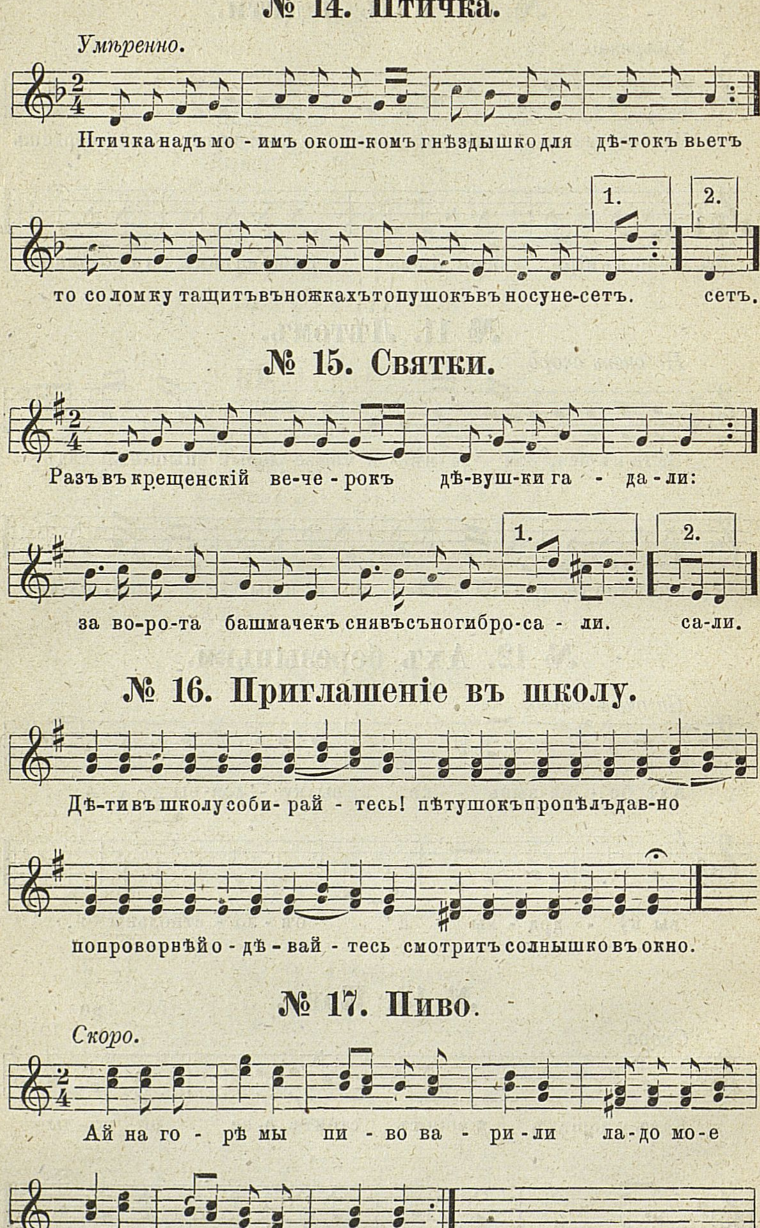

№ 12. Ахъ березыньки.

№ 13. Конь.
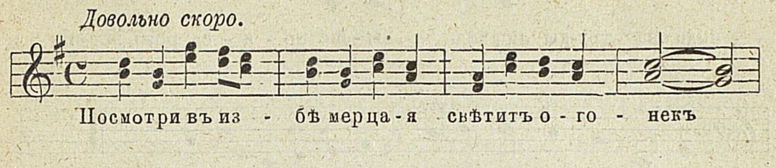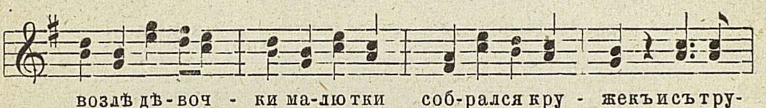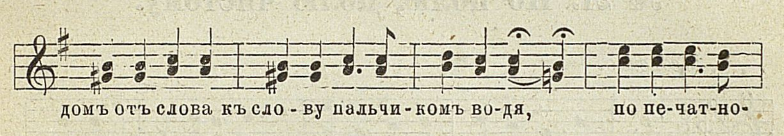

№ 14. Птичка.
Умѣренно.
Птичка надъ мо - имъ окош-комъ гнѣздышко для дѣ-токъ вьетъ
то со лом ку тащитъ въ ножкахъ то пушокъ въ носу не-сетъ. сетъ.
1. 2.
№ 15. Святки.
Разъ въ крещенскій ве-че - рокъ дѣ-вуш-ки га - да - ли:
за во-ро-та башмачекъ снявъ съ ноги бро-са - ли. са-ли.
1. 2.
№ 16. Приглашеніе въ школу.
Дѣ-ти въ школу соби- рай - тесь! пѣтушокъ пропѣлъ дав-но
попроворнѣй о - дѣ - вай - тесь смотритъ солнышко въ окно.
№ 17. Пиво.
Скоро.
Ай на го - рѣ мы пи - во ва - ри - ли ла-до мо-е
ла-до пи - во ва - ри - ли.
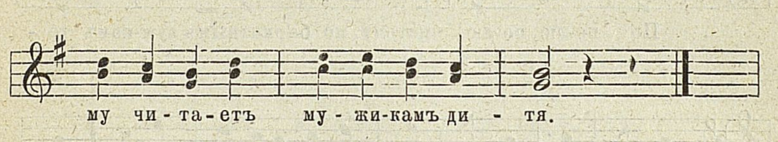
№ 18. Картинка.

Довольно скоро.
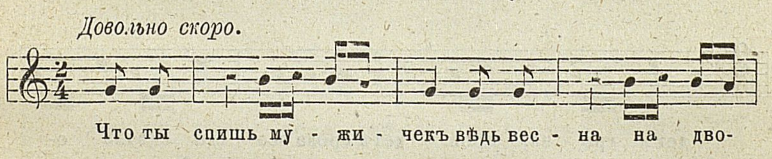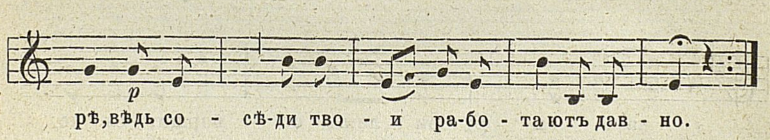

№ 19. Что ты спишь мужичекъ.
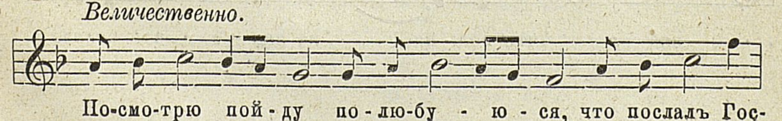
Довольно скоро.
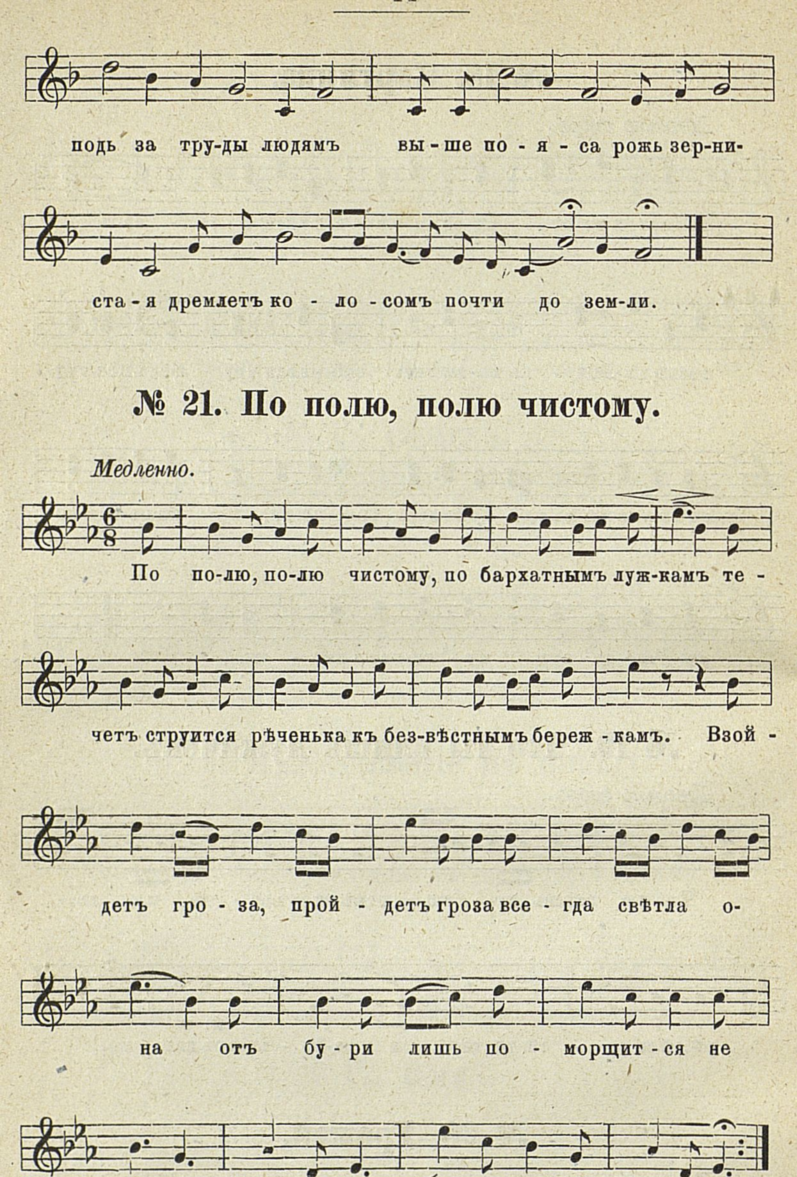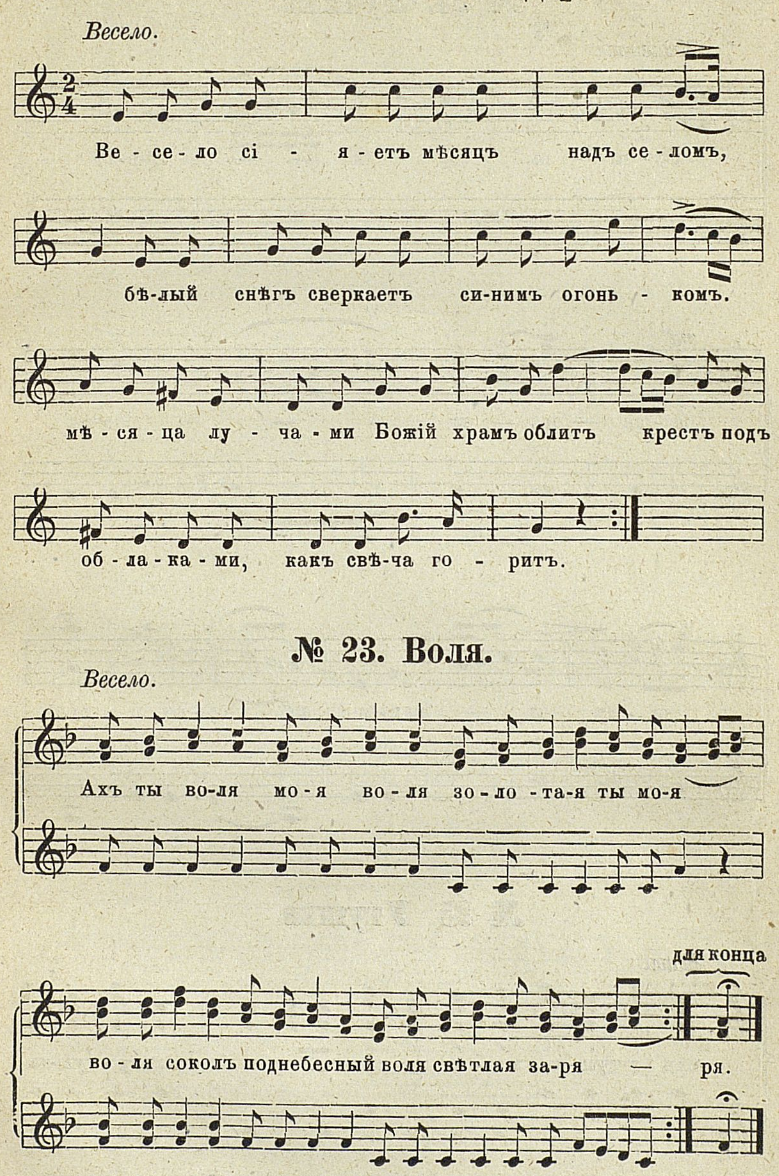

№ 20. Урожай.

Величественно.

подь за тру-ды людямъ вы - ше по - я - са рожь зер-ни-
ста - я дремлетъ ко - ло - сомъ почти до зем-ли.
№ 21. По полю, полю чистому.
Медленно.
По по-лю, по-лю чистому, по бархатнымъ луж-камъ те -
четъ струится рѣченька къ без-вѣстнымъ береж - камъ. Взой -
детъ гро - за, прой - детъ гроза все - гда свѣтла о-
на отъ бу - ри лишь по - морщит - ся не
зна - я что вол - на не зна - я что волна.

№ 22. Зимняя ночь въ деревнѣ.

№ 24. Лучина.
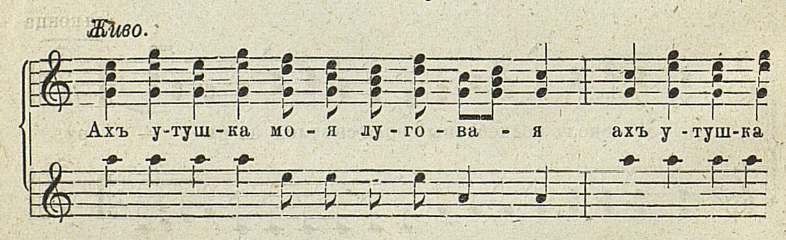
Медленно.
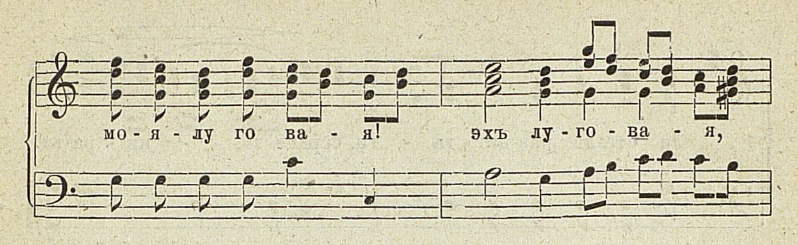
Лу - чи - на лу - чи — — — нуш-ка
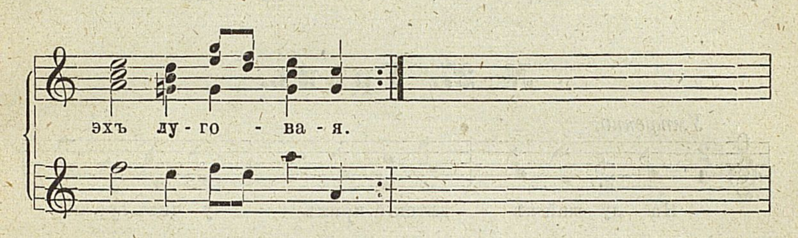
mf бе - ре — зо — ва — я — — *p* что-же

ты - лу - чи — нуш - ка не - яс - но го - ришь

№ 25. Утушка.
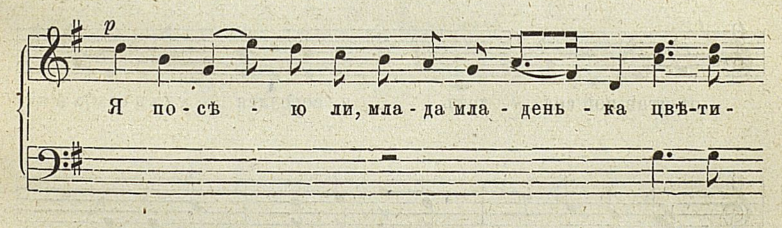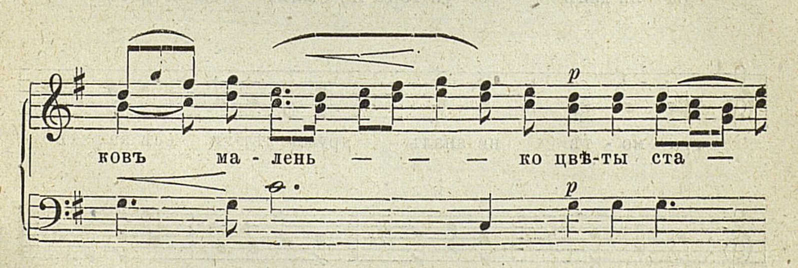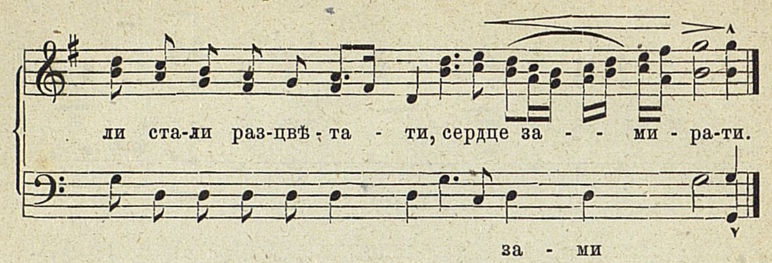

№ 26. Я посѣю-ли.

Умѣренно.

№ 27. Урокъ.

Умѣренно.

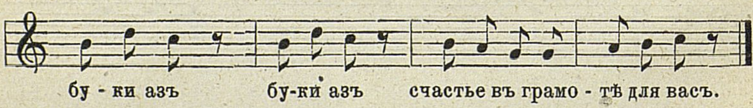
На - лу - жай-кѣ дѣтскій крикъ у - читъ гра-мо -

тѣ ре-бятъ весь сѣ-дой вор - чунъ ста-рикъ

от-став-ной сол - датъ я согнулся я ужъ слабъ а ви-

ды ви-далъ ун-теръ не былъ бы когдабъ

гра - мо - тѣ не зналъ дружно дѣт-ки всѣ за разъ

№ 28. Тоню тяну.

Умѣренно.

То-ню тя-ну, рыб-ку лов-лю въ кошель

кла-ду до-мой не-су щуч-ки въ куч-ки

о-динъ ер-шокъ да и тотъ въ гор-шокъ

у-хи на ва-рю, дѣ-тей на кор-млю

медленнѣе
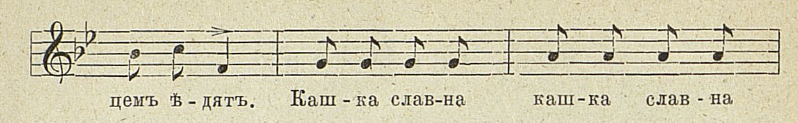
да и спать у-ло-жу.

№ 29. Колыбельная пѣсня.
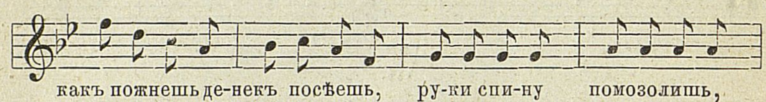
Ба-ю ба-юш-ки ба-ю, живетъ му-жикъ
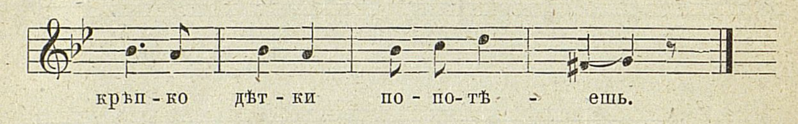
на кра-ю, онъ не ску-денъ, не-бо-гатъ, полна ком-на-

та ре-бятъ. Всѣ по ла-воч-камъ сидятъ, кашку съ масли-
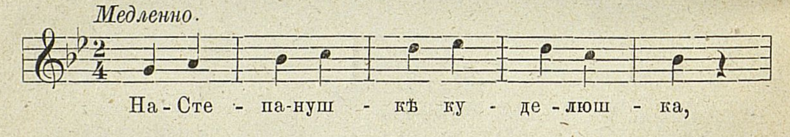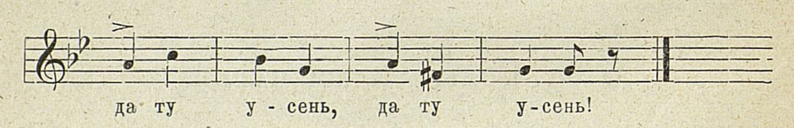

№ 30. Народная пѣсня.
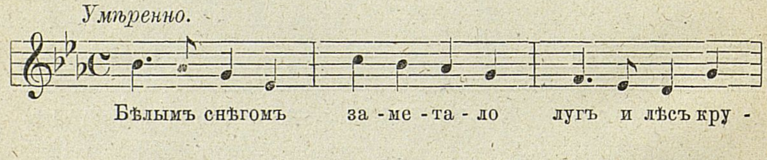
Медленно.
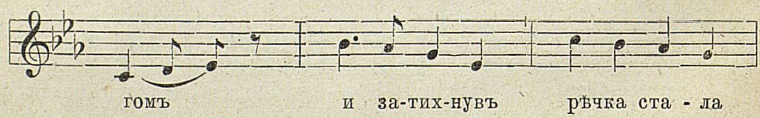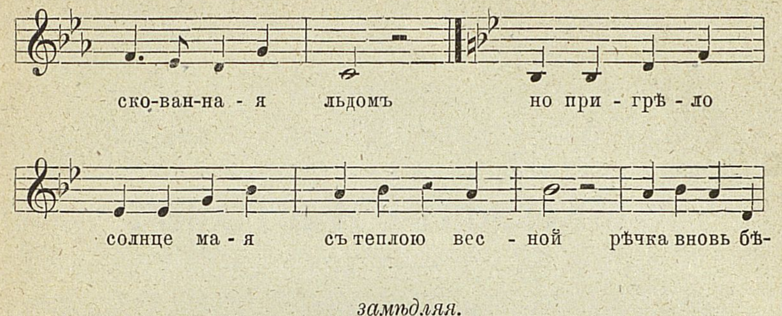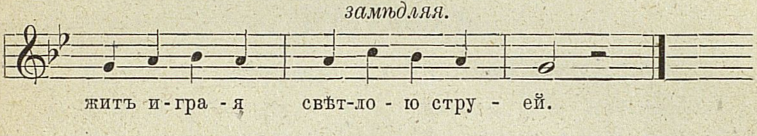

№ 31. Рѣчка.

Умѣренно.
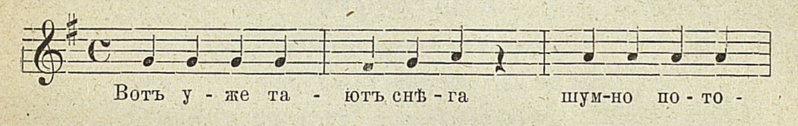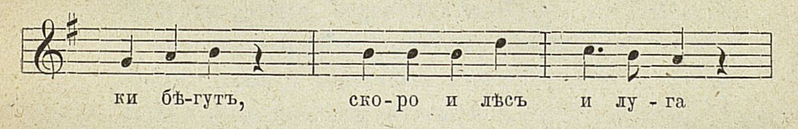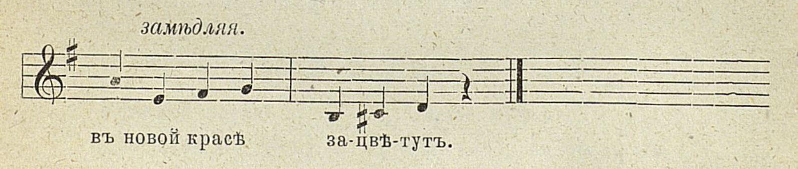

жить и-гра - я свѣт-ло - ю стру - ей.

№ 32. Солнце и знанье.

ТЕКСТЪ КЪ ПѢСНЯМЪ.

Пѣтушокъ.

Пѣтушокъ, пѣтушокъ!
Золотой гребешокъ,
Маслена головушка,
Шелкова бородушка!
Что ты рано встаешь,
Что ты громко поешь,
Ванѣ спать не даешь?

Буренушка.

Ужъ какъ я-ль мою коровушку люблю!
Ужъ какъ я-ль то ей крапивушки нажну!
Кушай въ волюшку, коровушка моя;
Ѣшь ты досыта, буренушка моя!
Ужъ какъ я-ль мою коровушку люблю!
Сытна пойла я коровушкѣ налью;
Чтобъ сыта была коровушка моя,
Чтобы сливочекъ буренушка дала.

Утро.

Румяной зарею
Покрылся востокъ;
Въ селѣ, за рѣкою
Потухъ огонекъ;
Росой окропились
Цвѣты на поляхъ;
Стада пробудились
На мягкихъ лугахъ,
Сѣдые туманы
Плывутъ къ облакамъ.
Гусей караваны
Несутся къ лугамъ,
Проснулися люди,
Спѣшатъ на поля
Явилося солнце
Ликуетъ земля!

Пойманная птичка.

Дѣти.

А, попалась, птичка, стой!
Не уйдешь изъ сѣти;
Не разстанемся съ тобой
Ни за что на свѣтѣ!

Птичка.

Ахъ, зачѣмъ, зачѣмъ я вамъ,
Миленькія дѣти?
Отпустите полетать,
Развяжите сѣти.

Дѣти.

Нѣтъ, не пустимъ, птичка, нѣтъ,
Оставайся съ нами:
Мы дадимъ тебѣ конфектъ,
Чаю съ сухарями....

Птичка.

Ахъ, конфектъ я не клюю,
Не люблю я чаю:
Въ полѣ мошекъ я ловлю,
Зернышки сбираю....

Дѣти.

Тамъ замерзнешь ты зимой
Гдѣ-нибудь на вѣткѣ!...
А у насъ-то въ золотой
Будешь жить ты клѣткѣ!

Птичка.

О! не бойтесь: въ теплый край
Улечу зимою.
А въ неволѣ—свѣтлый рай
Будетъ мнѣ тюрьмою.

Дѣти.

Птичка, птичка, какъ любить
Мы тебя бы стали!
Не позволили-бъ грустить:
Все-бъ тебя ласкали.

Птичка.

Вѣрно, дѣти; но для насъ
Вредны ваши ласки:
Съ нихъ закрыла бы какъ разъ
Я на вѣки глазки.

Дѣти.

Правда, правда, птичка! ты
Не снесешь неволи....
Ну такъ Богъ съ тобой—лети
И живи на волѣ!

Колыбельная пѣсня.

Спи, дитя мое, усни!
Сладкій сонъ къ себѣ мани!
Въ няньки я тебѣ взяла
Вѣтеръ, солнце и орла.
Улетѣлъ орелъ домой;
Солнце скрылось надъ горой;
Вѣтеръ послѣ трехъ ночей
Мчится къ матери своей.
Вѣтра спрашиваетъ мать:
«Гдѣ изволилъ пропадать.
Али звѣзды воевалъ!
Али волны все гонялъ?»
— Не гонялъ я волнъ морскихъ.
Звѣздъ не трогалъ золотыхъ,
Я дитя оберегалъ,
Колыбелечку качалъ.

Зимняя ночка.

Небо въ часъ дозора
  Обходя, луна
Свѣтитъ сквозь узоры
  Мерзлаго окна.
Вечеръ зимній длится:
  Дѣдушка въ избѣ
На печи ложится,
  И ужъ спитъ себѣ.
Помоляся Богу,
  Улеглася мать;
Дѣти понемногу
  Стали засыпать.

Только за работой
  Молодая дочь
Борется съ дремотой
  Во всю долгу ночь.
И лучина блѣдно
  Передъ ней горитъ.
Все въ избушкѣ бѣдной
  Тишиной томитъ;
Лишь стучитъ докучно
  Болтовня одна
Прялки однозвучной
  Да веретена.

Ивушка.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивушка, невесела стоишь?
Или тебя, ивушку, солнышкомъ печетъ;
Солнышкомъ печетъ, частымъ дождичкомъ сѣчетъ;
Подъ корешокъ ключева вода течетъ?

* *
*

Ѣхали бояре изъ Новгорода:
Срубили ивушку подъ самый корешокъ;
Стали они ивушку потесывати;
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, третью лодочку:
Сѣли въ лодочку, поѣхали домой.
Взяли, подхватили меня, молодца съ собой.

Заинька.

Заинька, поскачи,
Сѣренькій, попляши
Кружкомъ, бочкомъ, повернись!
Кружкомъ, бочкомъ, повернись!

Заинька, поскачи
Сѣренькій, попляши,
Вотъ какъ ушки вытяни,
Вотъ какъ лапками махни!

Заинька, въ ладоши,
Сѣренькій въ ладоши,
Кружкомъ, бочкомъ, повернись,
Вотъ такъ, вотъ какъ повернись!

Стѣны здѣсь высокія
Вороты желѣзныя,
Кружкомъ, бочкомъ, повернись
Вотъ такъ, вотъ какъ повернись!

Есть зайцу гдѣ выскочить
Сѣрому выпрыгнуть
Кружкомъ, бочкомъ выскочить
Вотъ такъ, вотъ какъ выпрыгнуть!

Заинька выскочилъ,
Заинька выпрыгнулъ,
Кружкомъ, бочкомъ выскочилъ
Вотъ такъ, вотъ какъ выпрыгнулъ!

Онъ на горку побѣжалъ
Во лѣсокъ онъ поскакалъ
Кружкомъ, бочкомъ побѣжалъ
Вотъ такъ, вотъ какъ поскакалъ!

А собачки-то за нимъ
И охотнички за нимъ
А-ту, а-ту, за нимъ!
А-ту, а-ту, за нимъ!

Вы собачки—дружки
Вы держите, ловите,
А-ту, а-ту, дружки!
А-ту, а-ту, ловите!

Не уйти-то зайкѣ,
Не упрыгнуть сѣрому,
А-ту, а-ту, зайка!
А-ту, а-ту, сѣрой!

Ай, ушолъ, ай, ушолъ,
Зайчикъ сѣренькій ушолъ,
Кружкомъ, бочкомъ прыгъ!
Вотъ такъ, вотъ какъ, прыгъ!

Внутренность избы.

Въ низенькой свѣтелкѣ съ створчатымъ окномъ
Свѣтится лампадка въ сумракѣ ночномъ;
Слабый огонечекъ то совсѣмъ замретъ,
То дрожащимъ свѣтомъ стѣны обольетъ.
Новая свѣтелка чисто прибрана;
Въ темнотѣ бѣлѣетъ занавѣсъ окна;
Полъ оструганъ гладко; ровенъ потолокъ;
Печка розвальная стала въ уголокъ.
По стѣнамъ укладки съ дѣдовскимъ добромъ;
Узкая скамейка крытая ковромъ;
Крашеныя пяльцы съ стуломъ раздвижнымъ
И кровать рѣзная съ пологомъ цвѣтнымъ.

Примѣч. Поется на голосъ пѣсни: «Зимняя ночка.»

Сѣнокосъ.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами;
Пѣсней душу веселя,
Бабы съ граблями, рядами
Ходятъ, сѣно шевеля.
Тамъ сухое убираютъ:
Мужички его кругомъ
На возъ вилами кидаютъ...
Возъ растетъ, растетъ какъ домъ.
Въ ожиданьи конь убогій,
Точно вкопанный, стоитъ:
Уши врозь, дугою ноги,
И, какъ будто, стоя, спитъ.
Только жучка удалая,
Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ волнахъ,
То взлетая, то ныряя,
Скачетъ лая въ попыхахъ.

Мать и дѣти.

«Что ты, мама, безпрестанно
О сестрицѣ все твердишь?
Въ лучшемъ мірѣ наша Лиза—
Ты сама намъ говоришь.»
— Ахъ, я знаю, въ лучшемъ мірѣ!
Но въ томъ мірѣ нѣтъ луговъ,
Ни цвѣтовъ, ни травъ душистыхъ,
Ни веселыхъ мотыльковъ.
«Мама, мама! въ божьемъ небѣ
Божьи ангелы поютъ,
Ходятъ розовыя зори,
Ночи звѣздныя плывутъ.»
— Но у бѣдной нѣтъ тамъ мамы,
Кто смотрѣлъ бы изъ окна,
Какъ съ цвѣтами, мотыльками
Въ полѣ рѣзвится она!

Лѣтомъ.

Зеленѣйся, зеленѣйся,
Мой зеленый садъ;
Разцвѣтайте, разцвѣтайте,
Мои алые цвѣточки!
Поспѣвайте, поспѣвайте,
Вкусны ягоды скорѣй!
Ко мнѣ будутъ, ко мнѣ будутъ,
Ко мнѣ гости дорогіе,
Сударь батюшка родимый
Будетъ по саду ходити,
Спѣлы ягоды щипати,
Меня младу похваляти,
Что горазда садъ садити,
Что горазда поливати,
Отъ морозу укрывати.

Ахъ, березыньки.

Ахъ березыньки, вы кудрявыя, вы кудрявыя бѣлоствольныя!
Вы не стойте здѣсь, близко берега: что придетъ, придетъ весна красная;
Что пойдетъ, пойдетъ вода вольная, вода вольная полободная.
Что подмоетъ тутъ корешки твои, позасохнутъ всѣ твои вѣточки.
Позасохнутъ всѣ твои вѣточки, сучки, вѣточки, всѣ отросточки.

Конь.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ озеро воды.
Ой люли, ой люли!
Стоитъ озеро воды.

Молодецъ коня поилъ
Къ воротечкамъ приводилъ.
Ой люли, ой люли!
Къ воротечкамъ приводилъ.

Къ вереюшкѣ привязалъ,
Красной дѣвкѣ приказалъ.
Ой люли, ой люли!
Красной дѣвкѣ приказалъ.

Красна дѣвица душа!
Сбереги добра коня,
Ой люли, ой люли!
Сбереги добра коня.

Сбереги добра коня,
Коня семитысячнаго!
Ой люли, ой люли!
Коня семитысячнаго.

Не сорвалъ бы повода,
Не сломалъ бы удила.
Ой люли, ой люли!
Не сломалъ бы удила.

Птичка.

Птичка надъ моимъ окошкомъ
Гнѣздышко для дѣтокъ вьетъ:
То соломку тащитъ въ ножкахъ,
То пушокъ въ носу несетъ.
Птичка домикъ сдѣлать хочетъ;
Солнышко взойдетъ, взойдетъ,—
Цѣлый день она хлопочетъ,
Но и цѣлый день поетъ.
Ночь холодная настанетъ,

От рѣки туманъ пойдетъ:
Птичка, душенька, устанетъ,
Спитъ и пѣть перестаетъ.
Но чуть утро, птичка снова
Пѣсню звонко заведетъ:
Весела, сыта, здорова
И поетъ, себѣ, поетъ.

Святки.

Разъ въ крещенскій вечерокъ
Дѣвушки гадали:
За ворота башмачекъ,
Снявъ съ ноги, бросали;
Снѣгъ пололи подъ окномъ,
Слушали, кормили
Счетнымъ курицу зерномъ,
Ярый воскъ топили;
Въ чашку съ чистою водой
Клали перстень золотой,
Серьги изумрудны;
Разстилали бѣлый платъ;
И надъ чашей пѣли въ ладъ
Пѣсенки подблюдны.

Приглашеніе въ школу.

Дѣти, въ школу собирайтесь!
Пѣтушокъ пропѣлъ давно.
Попроворнѣй одѣвайтесь!
Смотритъ солнышко въ окно.
Человѣкъ, и звѣрь, и пташка—
Все берется за дѣла;
Съ ношей тащится букашка;
За медкомъ летитъ пчела.
Ясно поле, веселъ лугъ;

Лѣсъ проснулся и шумитъ;
Дятелъ носомъ: тукъ да тукъ!
Звонко иволга кричитъ.
  Рыбаки ужъ тащутъ сѣти;
На лугу коса звенитъ...
Помолясь, за книгу дѣти!
Богъ лѣниться не велитъ.

Пиво.

Ай на горѣ мы пиво варили.
    Ладо мое ладо, пиво варили.
Мы съ этого пива всѣ въ кругъ соберемся,
    Ладо мое ладо, всѣ въ кругъ соберемся.
Мы съ этого пива всѣ разойдемся.
    Ладо мое ладо, всѣ разойдемся.
Мы съ этого пива всѣ присядемъ.
    Ладо мое ладо, всѣ присядемъ.
Мы съ этого пива всѣ приляжемъ.
    Ладо мое ладо, всѣ приляжемъ.
Мы съ этого пива опять встанемъ.
    Ладо мое ладо, опять встанемъ.
Мы съ этого пива въ ладоши ударимъ.
    Ладо мое ладо, въ ладоши ударимъ.
Мы съ этого пива всѣ запляшемъ.
    Ладо мое ладо, всѣ запляшемъ.
Мы съ этого пива домой разойдемся.
    Ладо мое ладо, домой разойдемся.

Картинка.

Посмотри: въ избѣ, мерцая,
    Свѣтитъ огонекъ.
Возлѣ дѣвочки—малютки
    Собрался кружокъ;
И съ трудомъ, отъ слова къ слову
    Пальчикомъ водя,

По печатному читаетъ
Мужичкамъ дитя.
Мужички въ глубокой думѣ
Слушаютъ, молчатъ.
Развѣ крикнетъ кто, чтобъ бабы
Уняли ребятъ;
Бабы суютъ дѣтямъ соску,
Чтобы ротъ заткнуть,
Чтобъ самимъ хоть краемъ уха
Слышать что-нибудь...
Даже съ печи не слѣзавшій
Много, много лѣтъ,
Свѣсилъ голову и смотритъ,
Хоть не слышитъ, дѣдъ.
Что-жь такъ слушаютъ малютку?
Аль, ужь такъ умна?...
Нѣтъ, одна въ селѣ умѣетъ
Грамотѣ она:
И пришлося ей, младенцу,
Старикамъ прочесть
Про желанную свободу
Дорогую вѣсть!
Самой вѣсти смыслъ покамѣстъ
Теменъ имъ и ей,
Но всѣ чуютъ надъ собою
Зорю новыхъ дней....
Вспыхнетъ, братцы, эта зорька!
Тьма идетъ къ концу!
Ваши дѣтки ужъ увидятъ
Свѣтъ лицомъ къ лицу!
Тьма пускай еще ярится!
День взойдетъ могучь!
Вѣщимъ окомъ я ужъ вижу
Первый сладкій лучъ!
Онъ горитъ ужь на головкѣ,
Онъ горитъ въ очахъ

Этой умницы—малютки,
Съ книжкою въ рукахъ!
Воля, братцы, это только
Первая ступень
Въ царство мысли, гдѣ сіяетъ
Вѣковѣчный день.

Что ты спишь мужичекъ.

Что ты спишь мужичекъ?
Вѣдь весна на дворѣ;
Вѣдь сосѣди твои
Работаютъ давно.
Встань, проснись, подымись,
На себя погляди:
Что ты былъ? что ты сталъ?
И что есть у тебя?
На гумнѣ—ни снопа;
Въ закромѣ—ни зерна;
На дворѣ, по травѣ—
Хоть шаромъ покати.

Изъ клѣтей домовой
Соръ метлою посмелъ,
И лошадокъ за долгъ
По сосѣдямъ развелъ.
Вспомни время свое:
Какъ катилось оно
По полямъ и лугамъ
Золотою рѣкой.
Что ты спишь, мужичекъ?
Вѣдь ужъ лѣто прошло,
Вѣдь ужъ осень на дворъ
Черезъ прясло глядитъ.

Урожай.

Посмотрю—пойду
Полюбуюся,
Что послалъ Господь
За труды людямъ:
Выше пояса
Рожь зернистая
Дремлетъ колосомъ
Почти до земли;

Словно Божій гость,
На всѣ стороны
Дню веселому
Улыбается;
Вѣтерокъ по ней
Плыветъ—лоснится,
Золотой волной
Разбѣгается.

По полю, полю чистому.

По полю, полю чистому,
По бархатнымъ лужкамъ

Течетъ струится рѣченька
Къ безвѣстнымъ бережкамъ.
Взойдетъ гроза, пройдетъ гроза,
Всегда свѣтла она!
Отъ бури лишь поморщится
Не зная, что волна.
Ни рощи, ни дубравушки
По бережку растутъ:
Кусты цвѣтовъ лазоревыхъ,
Любуясь въ ней цвѣтутъ!
А рѣчка извивается
По травушкѣ скользитъ,
То въ ямкѣ потеряется,
То снова заблеститъ.
Ей убыли не вѣдомы;
Всегда въ одной красѣ.
За прибыль благодарствуетъ
Небесной лишь росѣ.
Но долго-ль, долго-ль рѣченькѣ
Катиться по цвѣтамъ.
Ждутъ бездны моря свѣтлую
Въ дали туманной тамъ.

Зимняя ночь въ деревнѣ.

Весело сіяетъ мѣсяцъ надъ селомъ;
Бѣлый снѣгъ сверкаетъ синимъ огонькомъ.
Мѣсяца лучами Божій храмъ облитъ;
Крестъ подъ облаками, какъ свѣча, горитъ.
Пусто, одиноко сонное село;
Вьюгами глубоко избы занесло.
Тишина нѣмая въ улицахъ пустыхъ
И не слышно лая псовъ сторожевыхъ.
Помоляся Богу, спитъ крестьянскій людъ,
Позабывъ тревогу и тяжелый трудъ.
Лишь въ одной избушкѣ огонекъ горитъ:

Бѣдная старушка тамъ больна лежитъ.
Думаетъ, гадаетъ про своихъ сиротъ;
Кто ихъ приласкаетъ, какъ она умретъ?
Горемыки дѣтки! Долго-ли до бѣдъ!
Оба малолѣтки, разуму въ нихъ нѣтъ.

Воля.

Ахъ ты воля, моя воля,
Золотая ты моя!
Воля-соколъ поднебесный,
Воля-свѣтлая заря.
Воля-солнце золотое—
Ясный мѣсяцъ въ небесахъ,
Воля звѣздочка златая
Въ Божьихъ ясныхъ высотахъ.
Не съ росой-ли ты спустилась?
Не во снѣ-ли вижу я?
Знать горячая молитва
Долетѣла до Царя.
Знать провѣдалъ нашъ кормилецъ
Про житье-бытье, нужду?
Знать увидѣлъ нашъ родимый
Горемычную слезу?
Позаботился не мало,—
Дай Богъ здравія ему?
Слово молвилъ—чудо стало,
И сбылось все на яву.
Богъ храни тебя, соколикъ!
Съ слезой радости скажу;
И съ копейкой трудовою
Въ церковь Божію пойду.
Веселись-же людъ крещеный!
И свободу и царя
Дружно, весело мы встрѣтимъ,—
Міромъ грянемъ мы: ура!

Лучина.

Лучина, лучинушка, березовая,
Что же, ты, лучинушка, не ясно горишь?
Что же ты, лучинушка, не ясно горишь,
Не ясно горишь, не вспыхиваешь?
Не ясно горишь, не вспыхиваешь,
Или ты, лучинушка, въ печи не была?
Или ты, лучинушка, въ печи не была,
Или ты, лучинушка, не высушена?

Утушка.

Ахъ, утушка моя луговая, 2
Эхъ, луговая! 2
Ты молодушка, моя молодая, 2
Эхъ, молодая! 2
Что поздненько такъ ты встала, 2
Эхъ, такъ ты встала! 2
На работу опоздала, 2
Эхъ, опоздала! 2

Я посѣю-ли.

Я посѣю-ли младо, младинька, цвѣтиковъ маленько;
Цвѣты стали, стали разцвѣтати, сердце замирати
И я съ горя, съ горя, со кручины пойду во свѣтлицу,
У меня-ль, у меня-ли во свѣтлицѣ поютъ разны птицы.
Онѣ пѣли, пѣли, распѣвали тонкимъ голосочкомъ
Я списала, списала голосочикъ на тонкій листочикъ.

Урокъ.

На лужайкѣ дѣтскій крикъ:
Учитъ грамотѣ ребятъ
Весь сѣдой ворчунъ-старикъ,

Отставной солдатъ.
—Я согнулся и ужъ слабъ:
А виды видалъ!
Унтеръ не былъ бы, когда-бъ
Грамотѣ не зналъ!
Дружно, дѣти! всѣ за разъ:
Буки-азъ, буки-азъ!
Счастье въ грамотѣ для васъ.
У меня-ль въ саду цвѣтокъ;
Насадилъ я каждый самъ,
И изъ тѣхъ цвѣтовъ вѣнокъ
Грамотному дамъ.
Дружно, дѣти! всѣ за разъ:
Буки-азъ, буки-азъ!
Счастье въ грамотѣ для васъ.
Митя, видишь карандашъ?
За моей слѣди рукой;
Это *иже*, а не *нашъ*....
Экой срамъ какой!
Заруби ты навсегда:
Что ученье это свѣтъ,
Не ученье-жъ, просто тьма!
Дружно-жъ дѣти! всѣ за разъ:
Буки-азъ! буки-азъ!
Счастье въ грамотѣ для васъ.

Тоню тяну.

Тоню тяну,
Рыбу ловлю,
Въ кошель кладу,
Домой несу.
Щучки въ кучки,
Одинъ ершокъ,
Да и тотъ въ горшокъ.
Ухи наварю,
Дѣтей накормлю,
Да и спать уложу.

Колыбельная пѣсня.

Баю, баюшки баю!
Живетъ мужикъ на краю;
Онъ не скуденъ, не богатъ,
Полна комната ребятъ.
Всѣ по лавочкамъ сидятъ,
Кашку съ маслицемъ ѣдятъ.
«Славна кашка, славна кашка»,
Они тятькѣ говорятъ.
— Будетъ славна, будетъ славна,
Какъ пожнешь денекъ, посѣешь,
Руки, спину помозолишь,
Крѣпко, дѣтки, попотѣешь!

Новогодняя народная пѣсня.

На Степанушкѣ куделюшка, да ту усень, да ту усень!
Да не сама завивалася, да ту усень, да ту усень.
Завивала ему матушка, да ту усень, да ту усень.
Завивала, приговаривала, да ту усень, да ту усень.
Рѣки, озера разольются, да ту усень, да ту усень.
А кудри не разовьются, да ту усень, да ту усень.
Не ломайся ты, да все подай, да ту усень, да ту усень.
Не тряси, да все понеси, да ту усень, да ту усень.
Не пора-ль, сударь, игрищъ дарить, да ту усень, да ту усень.
Не рублемъ, не полтиною, да ту усень, да ту усень.
Золотою гривною, да ту усень, да ту усень.

Рѣчка.

Бѣлымъ снѣгомъ заметало
Лѣсъ и лугъ кругомъ.
И затихнувъ рѣчка стала,
Скованная льдомъ.
Но пригрѣло солнце мая
Съ теплою весной,
Рѣчка вновь бѣжитъ играя

Свѣтлою струей.
Снова плещется въ ней рыбка,
Солнышко блеститъ.
У воды подъ вербой гибкой
Рыболовъ сидитъ.
Въ ней повисли, отражаясь,
Домики, сады;
Смотритъ зелень колыхаясь,
Въ зеркалѣ воды.
Птичка ей съ кустовъ прибрежныхъ
Пѣсенку поетъ.
Вслѣдъ за маткой стадо нѣжныхъ
Уточекъ плыветъ.
Къ ней свернулъ съ пути-дороги
Странничекъ босой;
Жадно пьетъ онъ, моетъ ноги
Свѣжею струей.
Рада солнцу и движенью,
Рѣчка говоритъ:
«Пусть впередъ не скованъ лѣнью
Мой потокъ бѣжитъ.
Всѣмъ утѣхой, быть красою
Веселѣе мнѣ,
Чѣмъ подъ снѣжной пеленою
Спать въ холодномъ снѣ.

Солнце и знанье.

Вотъ уже таютъ снѣга,
Шумно потоки бѣгутъ;
Скоро и лѣсъ и луга
Въ новой красѣ зацвѣтутъ.
Въ небѣ сине и свѣтло;
Солнышку скажемъ привѣтъ.
Солнце даетъ намъ тепло,
Солнце приноситъ намъ свѣтъ.

Праздникъ весны засіялъ;
Пусть-же и въ сердцѣ твоемъ,
Все что изъ книгъ ты узналъ
Чуднымъ засвѣтитъ тепломъ.
Солнышкомъ правды согрѣтъ,
Возненавидишь ты зло.
Знанье приноситъ намъ свѣтъ,
Знанье даетъ намъ тепло.

Кошечка.

Кошечка, крошечка, что ты сидишь,
Тихо, такъ тихо какъ будто-бы спишь?
Не соловьямъ ли смотри на бѣду
Ты притаилась лукаво въ саду.

* *
*

Коль голодна ты, такъ въ поле ступай,
Въ полѣ любаго мышенка поймай;
И на здоровье покушай себѣ,
Не помѣшаетъ никто тамъ тебѣ.

Охота.

Комаръ одинъ по рощицѣ, задумавшись, летѣлъ;
А воробей близехонько на кустикѣ сидѣлъ;
На кустикѣ сидѣлъ, сидѣлъ, на кустикѣ сидѣлъ.

* *
*

Воробушекъ былъ голоденъ, онъ мошку поджидалъ,
Погнался за комарикомъ и въ мигъ его поймалъ;
И въ мигъ его поймалъ, поймалъ, и въ мигъ его поймалъ.

* *
*

Высоко по поднебесью большой орелъ летѣлъ,
Онъ на землю посматривалъ и крыльями шумѣлъ;
И крыльями шумѣлъ, шумѣлъ, и крыльями шумѣлъ.

* *
*

Большой орелъ былъ голоденъ, онъ птичку поджидалъ,
Погнался за воробушкомъ и въ мигъ его поймалъ;
И въ мигъ его поймалъ, поймалъ, и въ мигъ его поймалъ.

* *
*

Съ ружьемъ въ рукѣ охотничекъ по полю проходилъ,
И вотъ въ орла прицѣлился,—пифъ-пафъ! и застрѣлилъ. (2 раза.)

Время пѣсни.

Рано пташечка запѣла,
Что бы кошечка не съѣла.
Мы умнѣй: мы вечеркомъ,
День хваля съ тобой поемъ.

* *
*

Отъ предѣла до предѣла
Путь далекъ и много дѣла.
Не начало, а конецъ
Дѣла всякаго вѣнецъ.

* *
*

А въ дорогѣ, неудачи,
Такъ не рѣшишь задачи.
Да, отъ раннихъ слишкомъ грезъ
Много въ свѣтѣ горькихъ слезъ!

* *
*

Такъ не начинай весельемъ,
И заботой, и бездѣльемъ.
Справься ты сперва съ трудомъ,
Распѣвай уже потомъ.

* *
*

Выйдуль я на рѣченьку, посмотрю на быструю,
Унеси ты мое горе быстра рѣченька съ собой.
Унеси ты мое горе быстро рѣченька съ собой.

За волной волна катится, грусть тоска отходитъ прочь.
За волной волна катится, грусть тоска отходитъ прочь,
Теперь буду веселиться, до утра я цѣлу ночь.

Во саду....

Во саду-ли, въ огородѣ дѣвица гуляла,
Она ростомъ невеличка, румяное личко.
Она ростомъ невеличка, румяное личко.

* *
*

Все цвѣточки тамъ сажала, водой поливала.
Все цвѣточки тамъ сажала, водой поливала.
Посадила кустикъ мяты подлѣ самой хаты.

Коровушка.

Ты поди, моя коровушка, домой,
Ты поди, моя недоеная.
Ай ди-ли-ли, калинка моя,
Въ саду ягода, малинка моя!

* *
*

Завтра встану я ранешенько.
Я умоюся бѣлешенько.
Ай ди-ли-ли, калинка моя,
Въ саду ягода, малинка моя!

* *
*

Заплету я свою русую косу,
Погоню свою коровку на росу.
Ай ди-ли-ли, калинка моя,
Въ саду ягода, малинка моя!

Огородъ.

Ахъ, на чтожъ бы огородъ городить,
Да къ чему же бы капусту садить.

Ай люли, ай люли, люли;
Да къ чему же бы капусту садить?

**
*

Хорошо было по сныти ходить,
Во сыромъ бору погуливати.
Ай люли, ай люли, люли;
Во сыромъ бору прогуливати.

**
*

Во сыромъ бору погуливати
Съ подружкою приаукивати.
Ай люли, ай люли, люли;
Съ подружкою приаукивати.

**
*

Ты ау, ау сердечный дружокъ,
Ты подай мнѣ, ты подай голосокъ.
Ай люли, ай люли, люли;
Ты подай мнѣ, ты подай голосокъ.

**
*

Ты подай мнѣ, ты подай голосокъ
Черезъ темненькій, зеленый лѣсокъ.
Ай люли, ай люли, люли;
Черезъ темненькій, зеленый лѣсокъ.

За горами.

За горами, за долами, за лѣсами, межъ кустами
Лужечекъ тамъ былъ. (2 раза)
На лужку росли цвѣточки, вокругъ милы ручеечки
Блистали въ струяхъ. (2 раза)
Птички нѣжны пѣсни пѣли, слышны были тамъ свирѣли,
Соловей свисталъ. (2 раза)
Недалеко былъ тутъ холмикъ, а на холмикѣ былъ домикъ
На всей красотѣ. (2 раза)

А въ томъ домикѣ свѣтлица, и сидѣла тамъ дѣвица
Въ кручинѣ тоскѣ. (2 раза)
Ты не плачь красна дѣвица, черноброва, круглолица,
Скоро грусть пройдетъ. (2 раза).

* *
*

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ, по широкому раздолью.
По широкому раздолью разыгралася погода.
Разыгралася погода, погодушка верховая.
Погодушка верховая, верховая волновая.
Верховая волновая, ничего въ волнахъ не видно.
Ничего въ волнахъ не видно: одна лодочка чернѣетъ
Одна лодочка чернѣетъ, паруса на ней бѣлѣютъ
На кормѣ сидитъ хозяинъ, самъ хозяинъ во нарядѣ.
Какъ возговоритъ хозяинъ: ну-ка грянемте ребята.
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ, по широкому раздолью.

Лебеда.

Посѣю-ль я лебеду на берегу; (2 раза)
Свою крупную разсадушку; (2—)
Сама по воду пойду я со ведромъ, (2—)
Тамъ пособятъ мнѣ подруженьки; (2—)
Почерпнуть въ рѣкѣ воды моимъ ведромъ, (2—)
Чтобъ полить мою разсадушку; (2—)
Погоритъ, вѣдь, лебеда вся безъ воды. (2—)
Моя крупная разсадушка. (2—)

2007085527